

Сергей Раткевич

ТЕАРНСКАЯ ПАРТИЯ

Ирния и Вирдис

Сергей Раткевич

Теарнская партия

«Автор»

2010

Раткевич С.

Теарнская партия / С. Раткевич — «Автор», 2010 — (Ирния и
Вирдис)

ISBN 978-5-699-43987-4

Большая политика с чувствами не считается. Для нее что король, что кузнец — просто фигурки на игровом поле, которые она передвигает так, как ей заблагорассудится. Теарн, Вирдис и Ирния, три небольших королевства, могут стать добрыми соседями, а могут — противниками в жестокой и затяжной войне. И зависит это от одной хоть и очень молодой, но весьма умной принцессы, которой неизбежно предстоит наделать кучу ошибок, ведь против неопытности и доверчивости начинают играть искушенность и цинизм. Однако и у королей случаются друзья, которые удивительно вовремя умеют прийти на помощь...

ISBN 978-5-699-43987-4

© Раткевич С., 2010

© Автор, 2010

Сергей Раткевич

Теарнская партия

Светлой памяти моего отца, Николая Николаевича Раткевича

– Маршал Эрдан?! – изумился его величество Илген. – Здесь?! Что вы говорите! Играть со мной? В шашки? Конечно! Немедля ведите его сюда! В шашки так в шашки!

– Хитрая ушастая зараза! – восхищенно покачал головой Верген.

– Э? – буркнул король, оборачиваясь.

– Он все-таки нашел способ, ваше величество, – пояснил Верген в ответ на недоуменный возглас короля. – Я все гадал, как же он поступит...

– И?

– Когда он выяснил, что его предали и вирдисская армия готова ударить ему в тыл, когда понял, что не сможет победить в этой войне, потому что все против него... он просто приехал сыграть с вами в шашки! И все-таки выиграть!

– Однако... – Его величество выглядел вполне потрясенным. – Думаешь, ему есть за что сражаться, сержант? После всего, что он выяснил?

– Знаю, что есть, – ответил Верген.

Король на мгновение нахмурился. Потом кивнул. Карвен хотел было шепотом спросить у наставника, о чем это они, но не успел. Степенный слуга отворил дверь. Два мага королевской охраны вошли внутрь и встали с двух сторон от двери. Маршал Эрдан шагнул внутрь и улыбнулся. А затем поклонился ирнийскому королю по всем правилам высокого этикета.

– Итак, маршал, моя охрана сообщила мне, что я хочу сыграть с вами в шашки, – промолвил его величество король Илген, ответив на приветствие.

– Очень хотите, ваше величество. Просто вы еще об этом не знаете.

– В таком случае, маршал, благодарю вас за то, что своевременно сообщили мне об этом, равно как и взяли на себя труд приехать ко мне, – сказал король.

И улыбнулся в ответ. Так, как умеют улыбаться одни лишь короли. Когда смотришь и не знаешь, что скрывается за такой улыбкой – помилование или приговор, награда или казнь, жизнь или смерть. Ничего ты в такой миг не знаешь. И сердце замирает в груди.

Впрочем, маршальская улыбка была под стать королевской. Улыбки встретились – словно скрестились лезвия шпага. Карвену даже почудился тихий отчетливый звон. Впрочем, кто знает, может, и не почудился? Может, и впрямь – было?

– Ну что вы, право слово, какой же это труд? Для меня истинное наслаждение доставить это удовольствие вашему величеству.

Засим маршал Эрдан отвесил безукоризненный придворный поклон.

– Мои советники, – тут король бросил насмешливый взгляд на Вергена, – утверждали, что вы не слишком искусны в придворных беседах и дворцовым интригам предпочитаете войну. Я рад, что они ошиблись.

– Не так уж сильно, ваше величество, – вздохнул маршал. – Действительно предпочитаю.

– Вот как? Неужели ваше появление здесь и каждый ваш шаг следует рассматривать как ход в войне? – Король прищурился.

– Каждый сражается тем оружием, которое у него есть, ваше величество, – развел руками вирдисский маршал. – Увы, судьба не оставила мне иного... Приходится биться тем, что есть.

– Судьба? – вкрадчиво переспросил король Илген. – Мне думается, у вашей судьбы есть имя.

– Есть. И я предпочел бы его не называть, ваше величество. По крайней мере, до окончания игры.

– Что ж, в таком случае мне остается лишь пригласить вас на поле боя, маршал. – Король Илген повел рукой. – Полагаю, в библиотеке нам будет удобно?

– Как вам будет угодно, ваше величество, – вновь поклонился маршал Эрдан.

– Ильтар, Верген, Карвен... господа, я надеюсь, вы составите нам компанию?

– Разумеется, ваше величество, – за всех откликнулся Верген.

Маршал Эрдан бросил на него потрясенный взгляд, по ничего не сказал.

«Если барон кого-то назвал уважаемым, значит, так оно и есть, – припомнилось Карвену. – А если король того же болвана походя назвал господином – тогда что? Не слишком ли быстро я шагаю по этой лестнице? Как бы потом кубарем не скатиться!»

Впрочем, он недолго об этом размышлял. Когда вокруг тебя такое творится, тут не до мелочей...

Хотя... нет, до мелочей тоже. Дворец – место такое. Здесь каждый взгляд, каждый жест, порой малозаметный, может что-то означать. Подчас – что-то жизненно важное. Вот только с непривычки очень трудно подмечать все эти мелочи. Кажется, что и вовсе невозможно. А ведь иное неловкое движение мизинца может тебе или кому другому жизни стоить. Вот и старайся осознать, понять, запомнить... Это только говорят, что думать – не подковы гнуть, на самом деле подковы гнуть куда легче.

Карвен старался изо всех сил, но порой ему казалось, что все эти мелочи сыплются на него, словно горох из драного мешка, – поди поймай!

* * *

– Ну? – оказавшись за игровой доской, полюбопытствовал его величество. – И какую же из разновидностей шашек мы изберем? В «сложные», «разбойничьи» и «варварские» я не играю, так что выбирать придется из восьми основных.

– Вам решать, ваше величество, – скромно отозвался маршал Эрдан.

– Ну, раз уж вы, маршал, за меня решили, что я хочу сыграть с вами, значит, вам и решать, во что именно, – усмехнулся его величество. – Я лишь ограничил ваш выбор теми играми, с которыми и в самом деле знаком. Просто чтобы не ставить нас обоих в неловкое положение. Так что же?

– Теарнские, – мгновенно отозвался маршал Эрдан.

– Теарнские? – недоверчиво вздернул бровь его величество.

Маршал Эрдан кивнул.

– Маршал... неужто вы надеетесь проиграть все четыре партии? – Король был потрясен. – Даже вашего стратегического таланта на это может не хватить...

– Тем не менее, я попробую.

– В теарнских шашках, в отличие от ирнийских, нет двойного хода, зато можно ходить назад, – поймав недоуменный взгляд Карвена, шепотом пояснил Верген. – Партий тоже четыре, вот только расплачивается не побежденный, а победитель. Считается, что он должен выполнить желание побежденного, чтобы утешить его и смыть горечь поражения. Самому же победителю должно быть довольно сознания самой победы. Просто невероятно, что маршал предложил такое... Я-то думал, он намеревается выиграть и в качестве награды просить короля принять его и всех его людей под свою руку, раз уж собственный монарх задумал сжить их со свету, но теперь... я даже не знаю, что и думать...

– Ох уж эти эльфы! – шепнул Карвен.

– Вот именно. Ладно. Давай помолчим.

Вошедший слуга поставил на стол рядом с королем и маршалом серебряный поднос с двумя бокалами вина, и партия началась.

Его величество сделал ход – и маршал тотчас ответил. Король надолго задумался, наклонившись вперед и кусая губы. Наконец он тронул шашку, передвинул ее – и вновь маршал ответил почти мгновенно. Король внимательно посмотрел на позицию, потом на маршала и покачал головой. Вновь обратился к доске и углубился в изучение положения дел.

Принц Ильтар чуть слышно вздохнул. Карвен переступил с ноги на ногу и почувствовал, что у него даже спина затекла. Он не так уж хорошо играл в шашки, но даже ему было понятно, что игра проходит как-то неправильно. Его величество играет так, как должно, аккуратно развивая атаку в центре, а вот маршал... такое ощущение, что он ходит как попало. И как он тогда намерен выиграть? Ах да, ему же проиграть надо! Но неужто он не боится, что его величество разгневется, завидев столь явное притворство? На что он вообще рассчитывает? Потрясти его величество искусным проигрышем, устроить так, чтобы король сам не понял, как ему удалось выиграть, – достойный подвиг для великого полководца, но вот так... нагло... словно он и вовсе впервые в эти несчастные шашки играет?

Карвен напомнил себе, что он далеко не знаток, что даже в ирнийские он играл не так часто, а уж в теарнские и вовсе ни разу. Может, он просто чего-то не понимает? Впрочем, на лицах остальных зрителей читалось столь же явное недоумение, а в глазах принца Ильтара Карвен заметил и легкую тень презрения.

То, что его высочество терпеть не может лебезящих и пресмыкающихся и, будь его воля, давно перебил бы половину придворных, Карвен уже понял. Пусть и недолго он общался с принцем, но, чтобы такое понять, много времени и не надо. Достаточно обратить внимание на голос и глаза Ильтара, когда очередной придворный лизоблюд к нему приближается. Нет, вот честно, на их месте Карвен не осмелился бы так нагло молить о смерти. Ведь не железный же принц, в один прекрасный день может и не выдержать.

Не потому ли он отнесся к Карвену с явной симпатией, что тот ничего такого не умеет? Что ж, оно и неплохо, поскольку, если все, что говорит Верген, правда – а ведь это не может быть неправдой, то раньше или позже ему придется занять место подле Ильтара, хочет он того или нет.

«А ведь принц Ильтар уважал прославленного вражеского маршала! – подумалось Карвену. – Уважал... а тот...» Ему сделалось обидно и за принца, и за маршала сразу.

Его величество передвинул еще одну шашку. Маршал так же мгновенно ответил. Король сердито поджал губы. Нахмурился. Сделал еще один ход, и... Карвен аж задохнулся. Рука маршала Эрдана коршуном метнулась к шашкам. Одно движение – и все было кончено!

– Я выиграл, – негромко промолвил маршал Эрдан.

– Но... как же это? – растерянно спросил его величество, с недоумением оглядывая позицию.

На лице принца Ильтара причудливо смешались восторг и досада.

Карвен подумал, что вот теперь, когда все уже случилось, непонятно, как он вообще не заметил этого хода. Это же очевидно! Если эти две шашки поставить вот сюда, а эту и эту – сюда, само собой напрашивается, что... Вот только не пойдя маршал Эрдан так, как он пошел, – нипочем бы Карвену до этого не додуматься. И остались бы предыдущие ходы маршала пустопорожней глупостью, игрой в поддавки. Позорной, провальной игрой, унижающей и маршала, и его соперника...

«Одну из тех четырех партий, что он собирался проиграть, он уже выиграл, – глядя на маршала, подумал ошеломленный Карвен. – Интересно, что дальше-то будет? И что он станет делать, когда выиграт все?!»

А в том, что выиграт именно маршал, Карвен теперь даже не сомневался.

Вероятно, та же самая мысль пришла в голову королю. И наставнику. И принцу. Лишь маршал Эрдан, казалось, ни о чем не думал, ни о чем не беспокоился. Он встал и отвесил королю еще один церемонный поклон, на сей раз в теарнском придворном вкусе.

– Благодарю, ваше величество, за оказанную честь. У меня еще есть шанс на проигрыш, верно?

«Зато Ильтар теперь опять его уважает, – подумал Карвен. – Нет, не так. Теперь он уважает маршала еще больше, чем раньше! Однако... что же такое маршал задумал на самом деле? Не слишком ли дорого ему обойдется уважение ирнийского принца? Да нет, не может быть, чтобы он о чем-то таком думал, чушь это! Ему о своих думать надо, а не о каких-то там посторонних принцах!»

– Что ж, продолжим, – сказал его величество, и игра возобновилась.

На сей раз шашки маршала Эрдана стремительно и безукоризненно двинулись вперед, сметая шашки противника. Король изо всех сил пытался оказать достойное сопротивление, но у него ничего не выходило. На миг Карвену даже показалось, что у маршала вдвое больше шашек. Они были везде, они сокрушали все преграды, а сами были неуязвимы. И вдруг... Карвен это ясно увидел – тройным ударом маршал смел весь левый фланг его величества, все, что на нем еще только оставалось... и тем самым поставил под удар всю свою позицию! Всю, всю без исключения! Карвен, сам того не замечая, сжал кулаки. Надо же было так промахнуться! Неужто его величество не увидит? Не заметит? Ведь даже Карвену видно. Карвен бросил взгляд на принца – глаза Ильтара блестели! На наставника – тот выглядел странно задумчивым.

«Неужто мы чего-то не видим? Быть того не может, но... наверное, не видим. Мы – нет, а Верген видит?»

– Ваше величество, осторожнее... – негромко сказал Верген.

Эльф поднял на него глаза и улыбнулся.

– Его величеству придется так пойти, – негромко сообщил он.

– Что значит – придется? – проворчал король, внимательно оглядывая позицию. – Можно подумать, мне тут еще есть куда ходить... ох ты!

Король оторвался от доски и посмотрел на маршала.

– Вот это вас угораздило... или... это так и было задумано? Что ж, все равно изящно.

– Осторожнее, ваше величество, – повторил Верген.

– Напекаешь, что здесь какой-то подвох, сержант? – буркнул король.

– Напекаю.

– Сержант? – удивился маршал Эрдан. – Э-э-э... сержант?

– Сержант Верген, к вашим услугам, маршал, – усмехнулся Верген.

– Но... сержант...

– Это долгая история, маршал. Как-нибудь потом. Если это самое «потом» у нас будет, конечно, – сказал Верген.

– Боюсь, у меня нет выбора, – проговорил его величество, нанося удар по всей позиции маршала.

– Если бы вы посадили играть вместо себя «сержанта Вергена»... он бы нашел, не сомневаюсь, – отозвался маршал Эрдан.

– Но ведь это меня посетило желание сыграть с вами, – едко улыбнулся король. – Ладно, маршал. Давайте, что там у вас припасено? По правде говоря, я не вижу, как вам удастся поправить свои дела с тем, что у вас осталось от войска.

Верген тихонько вздохнул, но ничего не сказал.

Маршал вновь сделал едва заметный ход. И все. Даже Карвену стало понятно, что и эту партию его величество проиграл. И ничего тут не сделаешь. Очевидный перевес в силе не всегда преимущество, Верген это еще когда говорил, а вот сейчас Карвен видит это воочию. Горстка шашек маршала Эрдана полностью парализует все, что мог бы пустить в ход его величество.

– Обрати внимание, Карвен, этот ход готовился с самого начала, – шепнул на ухо Верген.

– А все остальное?

– А все остальное было мастерским прикрытием.

Маршал Эрдан практически вынудил его величество ходить так, как ему было нужно.

– А откуда он тебя знает? И почему удивлен тем, что ты сержант?

– Встречались, – коротко ответил Верген. Слишком коротко и лишь на первый вопрос, отметил про себя Карвен.

– А где встречались? – не отставал юноша. Надо же попытаться узнать хоть что-то, пока тебе отвечают. Не так часто сержант согласен отвечать на эти вопросы. А интересно!

– На войне, где же еще. Там расстояние от солдата до полководца порой куда короче, чем в мирной жизни.

– А ну-ка, тихо. Мое величество думать изволит, – пробурчал король, и Карвен вынужден был обождать со своими вопросами.

Маршал выиграл и две оставшиеся партии. Быстро, жестко и несомненно.

– Однако, – покачал головой король.

– Я не умею проигрывать в шашки, – спокойно сообщил маршал Эрдан. – Благодарю вас, ваше величество, за то, что согласились.

– И что теперь? – поинтересовался король.

– Ваше величество, – маршал Эрдан смотрел прямо, – вам ведь ничего от меня не нужно, верно?

– Ну... – с сомнением в голосе начал король и замолк.

– Ну так попросите у меня то, что нужно мне, – ослепительно улыбнулся маршал.

– Однако... – повторил король Илген. – Я положительно счастлив, что мы сражаемся лишь за этой доской, маршал... Не хотелось бы мне и в самом деле воевать с кем-то вроде вас.

– Взаимно, ваше величество. Увидев рядом с вами графа Лэриса, я тоже порадовался, что нам предстоит всего лишь сражение за доской. Мерзавцы наемники под ногами, вирдисская армия, готовая ударить в спину, и ирнийская, возглавляемая графом Лэрисом, – одних моих гвардейцев не достало бы, чтоб справиться со всем этим. Однако как же так? Не скрою, я считал господина графа давно покойным... В Вирдесе ходили слухи, что графа Лэриса, которого мы прозвали «Проклятием Феанкарна», то ли ошибочно, то ли по злему умыслу казнили сами ирнийцы.

– Наша секретная служба приложила некоторые усилия, чтобы в Вирдесе считали именно так, маршал, – подтвердил король. – Приговорен. Бежал. Казнен.

– Что ж, усилия вашей секретной службы увенчались успехом. А я, признаться, подозревал нашу службу. Думал, это они сумели при помощи ложного обвинения устранить лучшего ирнийского полководца.

«Так вот кто ты такой, наставник! – потрясенно сообразил Карвен, припомнив, каким именем назвал Вергена генерал Кланден. – Гра-аф! Да еще и полководец! Да еще и лучший! Такой, которого вражеские маршалы боятся! Ничего себе – «сержант Верген»!.. Надо же, получается, что я – ученик графа?!»

– Ладно. К делу, – сказал тем временем его величество. – Итак, как проигравшая сторона, мы, его величество Илген, просим вас, маршал, помочь нам в спасении ваших доблестных гвардейцев от рук гнусного предателя, чье имя мы не называем, ибо оно и без того известно и нашему величеству неохота попусту язык об оное имя поганить. Кроме того, мы просим, маршал, вашего добровольного содействия в разрешении этой неблагоприятной ситуации, дабы все прошло с наименьшими жертвами для жизни и чести всех, кого это так или иначе коснется. Я правильно попросил?

– Благодарю, ваше величество, – ответил маршал. – Все правильно. Вот только...

– Да?

– У моих людей дома остались семьи. И если...

– Я познакомлю вас с начальником моей секретной службы, маршал Эрдан. Вместе подумаете, что тут можно сделать. Кстати, маршал... Когда все утрясется... когда мы разберемся со всей этой грязью... Что вы намерены делать потом?

– Не знаю, ваше величество, – искренне ответил маршал Эрдан. – Пока не знаю. Мы ведь даже не догадываемся сейчас, как именно все утрясется. Что же до меня самого... Я никогда не обнажу шпагу против хозяина дома, приютившего меня и моих людей... но и против собственной родины я шпаги не обнажу. Не сомневаюсь, что мои люди скажут то же. Боюсь, мы для вас всего лишь обуза, государь.

– Что ж, поживем – увидим, – отозвался король Илген.

* * *

Агент вирдисской секретной службы, организатор покушения на королевскую семью, убийца господина Варлигера, так и не обнаруженный до сих пор ирнийской службой безопасности вирдисский шпион едва дождался сменщика. Молодой симпатичный слуга наконец явился с самым виноватым видом и был встречен укоризненным стариковским ворчанием.

– Таскаешься тут по девицам... вовсе о старике не думаешь... почти на час опоздал...

– Ну что вы, уважаемый Рилен, я ж не нарочно, – виновато отмолвился слуга. – Оно как-то само вышло. И вообще если б вы знали, какая...

– Уж я-то знаю какая... Прохвост. Ладно. Хватай этот поднос и живо дуй в Малый Королевский кабинет. Пока ты тут по красоткам бегаешь, его величество гостя принимать изволит. Слуга схватил поднос и поторопился в указанном направлении.

– Герниш! Опять опоздал! И где тебя только демоны носили? Почему уважаемый Рилен за тебя работать должен? – послышался голос старшей распорядительницы Армин.

– Он меня уже отругал, – оправдывался Герниш. – И я уже работаю. Вот. Несу. Его величеству.

– Ну так неси давай, – взмахнула рукой Армин.

Агент повернулся и быстрым неслышным шагом пошел прочь. Вот только столкнуться с Армин ему сейчас не хватало. Она ему, конечно, посочувствует. Они вместе со вкусом поругают мальчишку Герниша. Поговорят о том, что современная молодежь совсем распустилась. И все такое прочее... Оно бы и хорошо, но Армин способна найти работу для любого живого существа в любой момент времени. Впрочем, мертвым, если они не хотят быть немедленно загружены работой по самую черепушку, тоже лучше лишний раз с Армин не сталкиваться. А уж живым... Кстати, то, что живое существо свою смену уже отработало... ну, кое-что значит, конечно. Но ведь старшей распорядительнице не обязательно приказывать. Она может и просто попросить «уделить внимание одной небольшой проблеме, с которой прямо-таки непонятно, что делать, а ведь что-то же делать надо, и немедленно!». Да, он может и отказаться, ссылаясь на свой возраст и на то, что его смена кончилась, но тогда Армин на него обидится. А с ней лучше дружить. Для дела полезнее.

Агент ускорил шаги, свернул за угол, нырнул в боковой коридор... Порядок. Армин его не догонит. Его походка вновь сделалась походкой старого слуги, с честью и достоинством отработавшего свое время и неторопливо направляющегося к себе в комнатку – вкусить заслуженный отдых.

Агент закрыл за собой дверь. Прислушался. Наложил щеколду и тотчас поспешил к небольшому столику. Секретное сообщение должно быть передано немедленно. Новость такова, что...

Маршал Эрдан при дворе его величества Илгена! Маршал Эрдан, играющий в шашки с врагом!

Недаром говорят, что этот эльф стоит половины всей вирдисской армии. И эту половину король Илген сегодня получил. Как?! Почему?! Не простому секретному агенту об этом размышлять. Но передать такое нужно незамедлительно. Если ведется какая-то игра, то почему ему не сообщили? А если нет...

По всей видимости, все же – нет. Не игра это, а самое настоящее предательство. И маршал, из простого лейтенанта вознесенный его величеством Эттоном маршал, это самое вознесенное его величество предал.

Агент машинально огладил защищающий его перстень с черным камнем и взял со стола пачку красивой писчей бумаги. На ощупь нашел нужный лист и вытащил. Ни один маг никогда не отличит этот лист от прочих, если не станет заниматься этим специально. А какой же маг станет копаться в вещах слуги? Да еще старого и доверенного, никак уж не похожего на шпиона. У кого хватит совести оскорбить старика, верой и правдой, всю свою жизнь, и все такое прочее? Вот то-то и оно. А если даже кому и придет в голову полюбопытствовать – этот лист ничем не отличается от прочих. Ничем, пока с ним ничего не делают. Его даже прятать не нужно. Лежит себе на столе, дожидаясь, когда понадобится.

Агент сел за стол и принялся быстро писать. Ровные строчки ложились на бумагу и тотчас исчезали. По закону магической связи двух подобных объектов они появлялись на таком же листе, возлежащем на столе начальника вирдисской секретной службы. Далеко-далеко отсюда в этот же самый миг начальник вирдисской безопасности генерал Гламмер читает: *«Совершенно секретно. От агента Тень. Донесение. Маршал Эрдан...»*

Вирдисский агент мог не опасаться, что его засекут придворные маги. Магический выброс этого воистину гениального шпионского изобретения – тайной разработки вирдисской секретной службы – был совершенно ничтожен и приблизительно равнялся разрешенному придворным красавицам, равно как и служанкам, гламуру. То, что делает девичьи глазки выразительнее, а походку величавее, не запрещено законом, в отличие, например, от приворота. Чего греха таить – некоторые мужчины тоже этим пользуются. Так почему бы и престарелому слуге не сделать себя чуточку привлекательнее? Вдруг он вознамерился потряхнуть стариной и очаровать какую-нибудь молоденькую дурочку? Законом не запрещается. Даже самого бдительного мага подобные глупости не интересуют. Прихорашивается старый дурак, и пусть его!

Когда последняя строка исчезла с листа, агент аккуратно вернул его на место и покинул свою комнату.

А вот сейчас самое время найти Армин, нарваться на какую-нибудь дополнительную работу, после чего переложить ее на Герниша и еще пару раз поднести вино и закуски его величеству. Может, еще что-нибудь узнать получится.

Он вдруг замер. Замер, а потом развернулся и медленно пошел обратно.

Потому что внезапно сообразил, кем был один из двоих незнакомцев, присутствовавших при этой более чем странной игре в шашки. Тот, кого в Вирдесе считали мертвым. Тот, кого разыскивали, чтобы казнить, в Ирнии. Тот, кто, несмотря на свою смерть, в черных списках вирдисской секретной службы значился как «особо опасный».

Граф Лэрис.

Тот, кто на самом деле переломил ход сражения при Феанкарне. Тот, кого казнили за оскорбление короля Транерта. Или – не казнили? Он был объявлен в розыск, но вирдисская разведка, получив неопровержимые доказательства его смерти, считала этот розыск фальшивкой. Что ж, теперь у агента Тень есть неопровержимые доказательства того, что граф Лэрис жив. Да еще и на важной встрече присутствует. И король наверняка знает, кто он такой. А может, и не только король. Граф Лэрис, конечно, не маршал Эрдан, но граф Лэрис и маршал Эрдан в одной упряжке... Вирдисская и ирнийская гвардия – заодно?

И что сможет противопоставить Вирдис этой соединенной силе?

Дверь каморки старого слуги вновь оказалась заперта, а секретная бумага опять покрывалась торопливыми ровными строчками.

Что ж, его дело – передать. Передать и ждать дальнейших распоряжений.

* * *

Кому лучше ученика может быть известно, где, как и когда подловить наставника? Захватить его врасплох и не дать никаких шансов к отступлению. Обложить плотным кольцом, чтоб даже мышь не проскочила, не то что великий учитель. Взять измором. Перейти к решительному штурму, выбить ворота, разрушить стены, подавить сопротивление и поднять свои стяги на захваченных башнях...

Кому лучше наставника знать, где, как и когда ученику этого захочется? А также что со всем этим делать.

Ученик, штурмующий неприступные бастионы, оглянись! Посмотри, какого цвета знамена на твоих собственных башнях! Да-да, ты не ошибся... это опять случилось. И почему это наставник каждый раз успевает первым? Впрочем, ни один ученик никогда не откажется пробовать снова и снова. Ведь не может же быть, чтобы хоть когда-нибудь... ну, хоть однажды...

Едва король приказал проводить маршала Эрдана в отведенные для него комнаты, едва кратко переговорив с наставником, повелел оставить свое величество в одиночестве, дабы предаться размышлениям на государственные темы, едва за Карвенем и Вергеном закрылась дверь их тайного прибежища во дворце, как Карвен хищным коршуном налетел на наставника:

– Так ты у нас граф, наставник? Да еще и полководец великий?

Верген обреченно вздохнул. С мученическим видом посмотрел куда-то на расписной дворцовый потолок, словно пытался сквозь него разглядеть небеса и спросить их, за что они наградили его столь приставучим учеником. Потом перевел взгляд на Карвена и ухмыльнулся:

– Какой еще граф? О чем ты?

– Не придуривайся, наставник, – ухмыльнулся в ответ ученик. – Я все слышал. Причем не от одного человека. И не один раз...

– В этом дворце просто ужасные сквозняки, – озабоченно покачал головой Верген. – Говорят, если очень сильно надует в уши, начинает всякая чушь слышаться... Ты уверен, что тебе не стоит показаться дворцовому лекарю? Он не из последних в своем ремесле, сам понимаешь, плохого бы тут держать не стали.

– Не заговаривай мне зубы, наставник... граф Лэрис... ваше... как тебя там? – продолжал упорствовать Карвен. – Ваша светлость? Или сиятельство? Простите, граф, я не силен в этикете...

– Вот еще о чем я должен попросить его величество, – спокойно сказал Верген. – Пока мы тут... Если наставник принца, господин Дэрран, да и другие его наставники, если на то пошло, позанимаются с тобой тем, на что у меня самого времени не хватает, это будет просто чудесно. Пойдем, поговорим с его величеством.

– Как это – пойдем?! – возмутился Карвен. – Ты меня расстроил! Огорчил, можно сказать, до глубины души, на вопросы не ответил, а теперь еще и дополнительных заданий хочешь навесить?! Да есть ли на этом свете справедливость?!

– Нет, – улыбнулся Верген.

– Что значит «нет»?! – продолжал возмущаться Карвен.

– Я ответил на твой вопрос, – пожал плечами Верген. – Тебя интересовало, есть ли на этом свете справедливость. Я ответил, что нет. Во всяком случае, нерадивых учеников подобное проявление божественного милосердия не касается. А теперь пойдем, пока его величество ничем особенным не занят и может нас принять.

– А чудесная история о таинственном графе Лэрисе?! О великом полководце, переломившем ход сражения?! – шутливо взвыл Карвен. – Я ее так и не услышу?!

– Нет.

– Почему? – уже серьезно спросил Карвен.

– Потому что она не чудесная. Потому что есть обстоятельства... о которых лучше не знать. Никому. Не потому что это тайна... хотя тайна, конечно, а потому что... так надо, Карвен. Я – сержант Верген. Для всех. Навсегда. А граф Лэрис... кроме всего прочего, он – государственный преступник, если ты внимательно слушал. И если ирнийская служба безопасности когда-нибудь поймает его... у военных преступлений, равно как у преступлений против короля и государства, срока давности нет. Графа Лэриса немедля отправят на плаху. Так что если тебе надоел твой несчастный старый наставник и ты хочешь прервать обучение и заняться чем-нибудь полезным... Что, не хочешь? Понравилось шпагой размахивать, вместо того чтобы честным трудом зарабатывать на хлеб насущный? Понятно. Всегда знал, что ты лентяй. Тогда пошли к его величеству – и поскорей, а то к нему с минуты на минуту иностранные послы придут, и кто знает, когда он освободится?

Да. Иногда и так бывает. Разлетевшись со шпагой, веселый, молодой, звонкий... ты вдруг понимаешь, что некоторые башни просто нельзя брать приступом. Их и вообще брать нельзя. Никак. Просто потому, что это подло. И гнусно. И мерзко. Кто знает, что там произошло, в том незапамятном прошлом, куда тебя так старательно не пускают? Кто знает, что там случилось на самом деле? Но твой наставник – не мерзавец! В этом ты убежден абсолютно. Он просто не может быть таковым! И ты поворачиваешься спиной к той крепости, которую намеревался захватить. Поворачиваешься не для того, чтобы уйти, – чтобы стоять под ее стенами, защищая ее до последнего вдоха. И уже не важно, что ты, скорее всего, так никогда и не побываешь на башне. Не увидишь, что там, за этими стенами. Важно, чтобы стены устояли! Важно, чтобы ворота не рухнули!

– Наставник... а генерал Кланден, он... – выдохнул Карвен, соображая, что тут ведь дворец, не что-нибудь, тут служба безопасности на каждом шагу, ясно же, короля охранять надо. Вот только... такое дело... Ему казалось, что он тут защищен как нигде, а получается, что кругом враги, хуже, чем в том проклятом гномском подземелье. Кругом враги, а он даже не знал этого. И если тот же генерал Кланден проговорится еще хоть раз... он наставнику вроде бы не враг, иначе давно уже доложил бы куда следует, а только...

«А тут еще и эльф этот! Кто его знает, что ему взбредет в голову? Он почему-то и вовсе был уверен, что графа Лэриса казнили».

– Я уже побеседовал с герцогом. Он случайно оговорился и ошибки не повторит, – тотчас ответил Верген. – С маршалом Эрданом поговорю в самое ближайшее время. Идем наконец.

«Значит, генерал Кланден у нас – герцог, – смекнул Карвен, поспешая вслед за наставником. – После короля с принцем это уже так себе, ничего особенного... И все же... как-то много у меня завелось знатных знакомых. Ну очень знатных. Как-то это подозрительно выглядит, нет? Малость на бред смахивает. Может, я простудился в дороге, подхватил горячку и валяюсь теперь в какой-нибудь канаве, а все эти невероятные приключения с королями и герцогами мне просто чудятся? Надо же... и наставник оказался ни много ни мало как графом! Да еще и с какой-то темной историей за плечами. Что-то здесь нечисто. Нет, пока я не познакомлюсь с каким-нибудь портным или сапожником, я не успокоюсь!»

Если только в моем бреде еще осталось место портным и сапожникам.

Вот и проверю. И если выяснится, что их не бывает, значит, точно – бред».

* * *

– Знаешь, мама, это просто здорово, что Карвен будет теперь вместе со мной заниматься! – сказал принц Ильтар.

– Вот как? – улыбнулась королева Кериан.

– Он не боится смотреть мне в глаза. И мы с ним на «ты». Оказалось, что это очень много для меня значит. Я даже не думал, что так много. Он, конечно, много всякого не знает из того, что я уже прошел, и, по правде говоря, наставник Дэрран был несколько озадачен, когда отец попросил его позаниматься и с Карвеном тоже, но Карвен так быстро схватывает! Наверняка он догонит меня уже в самое ближайшее время. Наставник Дэрран сказал «и перегонит», но это мы еще посмотрим! Я тоже приналягу, как Карвен говорит. Знаешь, мам, а у него совершенно потрясающая шпага. Самая настоящая гномская! Древняя – жуть! Карвен сказал, что такое оружие не ржавеет и не тупится, а уж он-то знает, он ведь и сам кузнец.

– Что ж, я рада, что у тебя появился друг, – снова улыбнулась королева.

– А уж я-то как рад. Ты знаешь, что наша секретная служба расстаралась и нашла для меня девушку?

Королева Кериан чуть нахмурилась и пристально поглядела на сына.

– Нет. Не знаю. Но не удивлена. – В ее голосе послышались далекие раскаты грома. – Они вечно лезут не в свое дело. Как будто без них ты бы никак не обошелся! Дай им волю, они на горшок тебя сажать начнут, а то вдруг ты штаны спустить позабудешь.

– А что делать? – ухмыльнулся принц. – Не пожалуешься. Они скажут, что руководствуются исключительно благом государства.

– А мы, конечно, озабочены только тем, чтобы нанести ему вред, – язвительно заметила королева.

Принц вздохнул.

– Примерно.

– Я надеюсь, ты ее не обидел?

– Ну что ты! Она мне понравилась. Но... понимаешь, я начал бояться, что они и друга мне подыщут... Руководствуясь благом, и все такое.

– Понимаю, – вздохнула королева. – Нет, я все-таки поговорю с маркизом Фальтом! Убийцу третьего мага охраны они, видите ли, найти не могут, а куда их не просят – лезут! Девушку, небось, легче отыскать, чем убийцу! Вот только для этого не нужно быть секретной службой!

– Угу, – кивнул принц. – Но знаешь... я тут еще подумал... может, я совсем дурак, но... ведь и Карвена я не сам нашел. Его нашел Верген, который для отца все равно, что еще одна секретная служба. Маленькая... из одного человека. Нет, теперь уже из двух, если Карвена считать. Вот я и думаю, а есть ли разница?

– Разница? – Королева Кериан на миг задумалась, даже сердиться перестала. – Знаешь... по большому счету все-таки есть. Твой отец далеко не сразу научился относиться к сержанту Вергену хоть с какой-то симпатией. Что до дружбы... можно сказать, что они подружились прямо вот сейчас. Если это вообще можно назвать дружбой. Твоего отца никогда не оставит чувство вины перед Вергеном. И... где-то совсем глубоко, на дне души, он продолжает обвинять его в смерти своего старшего брата. В общем, если бы отец, или секретная служба, или они вместе ради блага государства озаботились бы подысканием для тебя друга, вряд ли это поручили бы сержанту Вергену. Так что для тебя и Карвена дружба вовсе не обязательна. Никто этого не планировал заранее, никто на это не рассчитывал, не держал в своих планах. А значит...

– А значит, я нашел это сам! – просиял принц. – Это мое! И я никому этого не отдам!

– А девушка? Что с ней?

– Девушка пусть остается, – ответил Ильтар. – Они ведь все равно не удержатся и начнут подыскивать другую. А к этой я уже привык.

– Как скажешь, – кивнула королева. – В чем-то ты меня успокоил, а кое о чем я, напротив, начинаю волноваться. В твоём возрасте сказать о своей девушке «привык»? Она же не предмет мебели.

– Разумеется, нет. Она – сотрудник секретной службы. Мастер. Последняя линия моей обороны.

– Как-то это все ужасно бездушно звучит, – покачала головой королева. – Последняя линия твоей обороны – шпага в руке. Предпоследняя – мой подарок.

– Секретная служба считает по-другому, – развел руками принц. – Моя девушка считает по-другому. Я ей тоже тогда сказал о мебели, и все такое, а она выдала мне небольшую, но невероятно впечатляющую лекцию «о служении и смерти». Тебе стоило бы послушать.

– Вот как? – заинтересовалась королева Керриан. – И что же это?

– Она сказала, что у короля нет ничего своего. Он весь, без остатка, принадлежит своему государству, и лишь смерть является его личным достоянием, – ответил принц. – Сказала, что у нее тоже нет ничего своего. Лишь служение и смерть. Так что получается, мы с ней на равных, и она не чувствует себя униженной, оказываясь в положении мебели.

– Интересно, в этой секретной службе есть хоть один нормальный человек? – фыркнула королева. – Ладно. Маркиза Фальта я все-таки взгрею, а девушка пусть остается. Кстати, а у Карвена есть девушка?

– Во дворце – нет.

– Что ж это он такой нерасторопный? Тут их, прямо скажем, даже больше, чем надо.

– А он принципиальный, – ответил Ильтар. – Считает, что раз он здесь как бы на работе, то не имеет права. Девушки, говорит, от работы отвлекают.

– А дружба не отвлекает? – улыбнулась королева.

– Хвала богам, до этого он не додумался! – фыркнул принц. – Кстати, мы с ним тут поискали в древних гномских летописях и, представляешь, – нашли описание таких шпаг, как у него!

– И что же это за шпага? – заинтересовалась королева.

– Да там непонятно как-то... Предназначались эти шпаги каким-то «зовущим», но кого они звали и куда... Вроде это маги были, но не гномы точно. Не то эльфы, не то люди... Летопись очень старая. Даже наставник Дэрран отказался прокомментировать. Сказал, что исходя из того, что нам на сегодня известно, нельзя сделать точных выводов касательно смысла данного текста. Но все равно интересно. Смотреть на такую шпагу и представлять, как какие-то «зовущие» когда-то ими владели...

– Ты еще не опаздываешь на следующий урок?

– Ой, и правда! – вскинулся Ильтар. – Все, побежал.

Королева усмехнулась, с любовью посмотрела вслед сыну и отправилась на поиски начальника секретной службы, маркиза Фальта. Не мешает немного с ним побеседовать о личной жизни августейших особ. О том, что, несмотря на все заботы благожелательных подданных, она, эта самая личная жизнь, все-таки существует. И если кто-то слишком далеко протянет свои длинные руки, то может по оным рукам получить очень даже чувствительно.

И нечего тут прикрываться заботами о благе государства. «Служение и смерть», видите ли! А о том, что счастье является несомненной и неотменимой составляющей такого служения, кто-нибудь подумал? Лучше своими прямыми обязанностями займитесь, господа! Полезнее выйдет. Для блага того самого государства, о котором вы все так беспокоитесь. Вот и давайте. Беспокойтесь. Только в меру. И в нужную сторону.

* * *

Карвен аккуратно прислонил свою шпагу к стене и сел на краешек дивана. К виду «потайной комнаты», где им с Вергеном приходилось ночевать, доля одно, правда, невероятно огромное ложе, он уже привык, и она не вызвала у него никаких эмоций. Ну подумаешь, король ею для свиданий когда-то пользовался. Так ведь не этот король. И даже не предыдущий. Это уже, можно сказать, древняя история. Сродни той, что он вместе с Ильтаром теперь изучает. Хотя там про королевских любовниц немного. Больше про битвы. А про любовниц – только про тех, которые оставили хоть какой-то след в той самой истории. А комната хороша еще и тем, что в ней можно не таясь задать наставнику любые вопросы. Здесь никто не подслушает, не то что снаружи, где у любой стены глаза и уши. Правда, как выяснилось, наставник далеко не на все вопросы отвечать согласен. Вот про графа Лэриса не захотел – и что тут поделаешь? Впрочем, Карвен и сам уже понял, что про это – не стоит. Но есть ведь и другие интересные темы. Вот, например...

– А говорят, маршал Эрдан... маршал Эрдан... даже я про него краем уха что-то слышал, – проговорил Карвен. – Чем он, собственно, так знаменит? Неужто только тем, что своего короля спас и отступление организовал?

– Не только, – ответил Верген. – Эттон после той войны умудрился еще четыре развязать. Не с нами, с другими своими соседями.

– Четыре войны сразу?! – ужаснулся Карвен. – Он что, псих?!

– Да нет, не сразу, – усмехнулся Верген. – Даже его мозгов хватило, чтобы не поступать столь опрометчивым образом. Он развязал их одну за другой, разумеется.

– Одного поражения ему мало показалось.

– А то, – откликнулся наставник. – Конечно, мало. Король, проигравший войну, должен очень внимательно следить за своей оппозицией. Как правило, после поражения она расцветает таким пышным цветом, словно за ней королевские садовники специально ухаживают. Это победитель может ни о чем не беспокоиться, ему никакая оппозиция не страшна. Эттону не просто хотелось победить хоть кого-нибудь, ему это было жизненно необходимо. И он нашел подходящее оружие для своих планов. Маршал Эрдан выиграл три кампании из четырех. Причем каждый раз умудрялся заключать с побежденными мир на столь благородных условиях, что вызвал невольное уважение и всеобщую любовь, чего, как ты сам понимаешь, трудно ожидать от поверженного противника. Королю же маршал прилюдно заявил, что поскольку оные войны велись не для извлечения выгоды, но к вящей славе и для восстановления воинского престижа Вирдиса, то он и не стал требовать от побежденных каких-либо существенных уступок.

– И королю это не понравилось?

– Еще бы. Сам он в эти битвы идти побоялся. Ему и первого раза хватило. А раз так, вся слава досталась одному маршалу. А король не получил ничего, кроме слегка приумолкшей оппозиции. Впрочем, подозреваю, многие из них не заткнулись, а просто сменили свои прежние убеждения. Теперь они мечтали увидеть на троне маршала Эрдаана. Сам понимаешь, его величество Эттон был просто в восторге!

– А четвертая кампания?

– Интереснее предыдущих. Я до сих пор не знаю, чем это было – глупостью или злым умыслом. То ли король Эттон решил, что его непревзойденный маршал и впрямь непобедим, то ли ему хотелось таким образом пригасить сияние маршальской славы... может, он и вовсе надеялся, что маршала на этой войне убьют, – а только этот коронованный умник развязал войну с Теарном.

– И что?

– А то, что Теарн на тот момент был вдвое, если не более, сильнее Вирдиса. Маршал Эрдан сумел достойно проиграть эту кампанию. Можно сказать, он свел ситуацию почти вничью. Его слава еще возросла, а Эттон вынужден был притихнуть. Впрочем, такие, как он, никогда не успокаиваются, пока сталь или свинец не успокоят их окончательно, – наставительно заметил Верген. – Ну что? Будем спать?

– Будем. Только сперва расскажи мне еще вот что...

– Завтра вставать рано. У меня совещание с его величеством, а у тебя урок геральдики.

– Ох...

– Вот то-то. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, наставник.

* * *

– Геральдические звери рода Буэндро поменяли свои цвета в триста втором году до гномьего Исхода, согласно указу его величества... – бормотал Карвен. – Какой же тогда король правил Верхним Таллирахом, еще Макондлес или уже Фердлес? И какие были цвета у рода Буэндро?

Он тоскливо посмотрел в лежавшую перед ним грудку раскрытых книг. Как можно все это запомнить? Нет, он знал, конечно, что на белом свете существует огромное количество очень мудрых людей. И некоторые из них пишут книги. И раз все эти мудрые люди не сегодня родились, то, понятное дело, книг они написали не так уж и мало. Может быть, даже много. Например, сто. Или даже тысячу.

Когда Карвен впервые оказался в королевской библиотеке... нет, когда он оказался там впервые, он был слишком занят, чтобы еще и на книги обращать внимание. В конце концов, не каждый день его величество с маршалом Эрданом в шашки играть изволят. Да еще и по такому поводу. Нет, тогда он ровным счетом ничего не заметил.

А вот когда это случилось снова... когда он проверил и убедился, что эти ровные бесконечные ряды не являются повторением одной и той же книги... все эти бесчисленные тома и впрямь кто-то написал... Вот тогда ему и стало страшно. Ему показалось, что он стоит на громадной, почти бесконечной площади, а вокруг него – толпа мудрецов, безграничная толпа, и все они на него, Карвена, смотрят.

Наставник Дэрран восхитился ярким и образным мышлением своего нового ученика и страшно огорчился, узнав, как же мало тот знает. Когда эльф закончил перечислять тот «необходимый минимум», который молодому человеку следует усвоить, чтобы его можно было чему-то серьезному учить, Карвен был не просто напуган – он пришел в ужас!

– Да, молодой человек, со многими из этих мудрецов вам придется познакомиться лично, – улыбнулся наставник Дэрран. – Хоть и опосредованно, но все же лично. Ибо, читая книгу, изучая ее, как бы беседуешь с ее автором.

Карвен попытался робко напомнить новому наставнику, что он-то никак уж не эльф. Он просто не проживет столько, чтобы все это прочитать.

– Ну что вы, юноша, – доброжелательно улыбнулся наставник Дэрран. – Мы с вами гораздо быстрее управимся. Оглянуться не успеете, как это у людей говорится.

Вот тогда-то Карвен впервые и подумал, что его собственный наставник – самый настоящий злодей. Такой, как в сказке, только страшнее.

Если бы Карвен только знал! Если бы он догадывался, как изощренно тот отомстит ему. Если бы он хоть на секунду мог заподозрить, чем для него обернется невинная на первый взгляд попытка выяснить, что же там приключилось в загадочном прошлом и как граф Лэрис стал сержантом Вергеном... Если бы он только предположил – язык бы проглотил и молчал, молчал, молчал... до самой смерти!

Быть может, тогда наставнику не пришло бы в голову упросить его величество позволить Карвену заниматься вместе с принцем.

Когда наставник предложил такое, Карвен не особенно забеспокоился. Учиться он умел и любил. Да и не может же быть, чтобы принца сильнее, чем его, нагружали. А он и кузнецом неплохо справлялся, и воином... нет, воином, конечно, трудновато приходилось, да и кузнецом, если уж быть честным, а только... да разве есть на свете такое, с чем мы не справимся?! Ну а вместе с принцем какую-нибудь геральдику поизучать – милое дело. Пусть-ка принц попробует молотом помахать. Пусть отличит нагретый металл по цвету.

Ох, не так все случилось. Совсем не так. Вот тогда Карвен и понял, как жесток и коварен его наставник. Как безжалостно он умеет мстить. Знал ведь, небось, что несчастного ученика ожидает. Не мог не знать. Эта его неземная улыбочка. Иди, Карвен, позанимайся немного. Ему бы такое «немного». Бедный Ильтар! Как он еще жив-то?! А его величество – как?! Нет, его, конечно, наставники ежечасно не мучают. Вот только все то, что принц изучает, его несчастный отец применяет. Каждый день. И днем и ночью. Всегда.

Карвен был потрясен, когда понял, что у королей рабочий день не заканчивается. То есть вообще никогда. Король трудится, даже когда спит. Когда ест, когда моется... Вообще всегда! Даже умирая, он работает на благо государства. И умереть-то он должен правильно, оставив завещание, распределив что нужно между наследниками, успев отдать необходимые распоряжения, и все такое прочее. И вся его жизнь расписана до таких ничтожных мелочей, что, собственно, это и не жизнь вовсе. Служение. Так это, кажется, называют. Нет, хорошо все-таки быть кузнецом – отработал свое, пришел домой, жена-дети радуются, искупался, поужинал, и отдыхай!

Бедный, бедный Ильтар! Он ведь знает, что его ждет! Ему не светит быть кузнецом! Никогда ему не возвращаться домой к вечеру с ощущением приятной усталости в теле и, даже обнимая жену, подымая на руки хохочущих детей, он выполняет важное государственное дело. Ужас!

Бедный Ильтар! Он обречен стать королем, отвечать за все, отвечать за всех, принимать решения... правильные решения, взвешивать каждый шаг, зная, что, как бы ты ни поступил, кому-то все равно может быть плохо от твоего решения, а кто-то все равно погибнет, как ни старайся... и все равно ежечасно, ежеминутно служить, служить, до тех пор пока ноги не протянешь...

А наставник – злой. Заставить свободного человека трудиться, словно какого-то короля. Ну, или принца, разница невелика. Они-то хоть понятно, за что страдают. Нечего было королями да принцами рождаться, а он за что мучается?!

– Геральдические звери рода Буэндро... – бормотал Карвен, водя пальцем по книге. – Ага! Орел – синий. Так. А медведь? Желтый? Король даровал привилегию на красного помянуть? А какой король? Ага. Ясно. А почему на красного? Чем ему желтый не угодил? Орла-то, похоже, никто не тронул. Как был синий, так и остался. Чем провинился желтый медведь? И почему у них вообще такие дурацкие расцветки?

И если в начале своих мучений Карвен еще подумывал о какой-то мести наставнику, то потом ему стало просто не до того, синие орлы и желтые медведи скрутили его по рукам и по ногам. На это окаянный злодей, в миру именуемый сержантом Вергеном, видимо, и рассчитывал.

Карвен душераздирающе вздохнул и перевернул страницу. Седовласые мудрецы и несчетные века окружали его со всех сторон. Путь к отступлению не было. Положение было отчаянным. Приходилось сражаться.

* * *

Был уже поздний вечер, когда в королевские покои явился начальник вирдисской секретной службы генерал Гламмер. Собственно, король в такое время никого уже не принимал, разве что тех, кто имел честь восхищаться его непревзойденными картинами, однако новость, принесенная генералом, была такова, что он почел себя вправе нарушить распорядок дня его величества.

– То есть... как это, при ирнийском дворе?! – полузадушенно выдавил король Эттон. – Да как он посмел?!

– Не могу знать, ваше величество, – развел руками генерал Гламмер.

– Да вы хоть представляете себе, что из этого может выйти?! – возвысил голос его величество.

– Сообщение получено прямо сейчас. Аналитики его еще не обрабатывали. Буквально через час я смогу подробно доложить вашему величеству, что из всего этого может выйти, а еще через пару – сообщить мнение наших аналитиков относительно того, что следует предпринять в создавшейся ситуации.

– А гвардия? – спросил его величество. – Этот предатель привел Илгену всю мою гвардию?

– Судя по сообщениям нашего агента, он прибыл один, – ответил генерал Гламмер. – Боюсь, мы не имеем никакого представления, где в данный момент находится наша гвардия. Кстати, ваше величество, почему нас не уведомили, что намечается какая-то тайная войсковая операция? Мне лишь сегодня доложили, что наша конная гвардия не отправилась на учения, как сообщалось ранее, а перешла ирнийскую границу и бесследно после этого исчезла.

– Потому что это и впрямь была тайная операция, – пробурчал король. – Знали лишь двое. Маршал Эрдан и я. Даже его люди узнали тогда, когда он приказал форсировать Орну.

– Вот видите, ваше величество, что получается при несогласованных действиях.

Укоризны в голосе генерала – всего ничего. И все же король взбесился.

– Проклятье! – вскричал он, вскакивая. – Да! Я приказал маршалу Эрдану провести тайный рейд! Но я не приказывал ему предавать меня, если вы на это намекаете! А что касается того, что вашу службу не предупредили, так я не вижу, чем бы вы могли здесь помочь! Я послал с маршалом одного из магов охраны, лично преданного мне человека! И что? А ничего! После одного из докладов он замолчал и, судя по отзывам его товарищей, давно мертв! И точно то же самое случилось бы с любым из ваших агентов, генерал! Я-то надеялся, что мой маг погиб в стычке с ирнийцами... но если маршал Эрдан, как вы говорите, меня предал, то выходит, что моего мага просто свои убрали? Или... уже не свои?

– Но чего вы вообще добивались, посылая одну лишь гвардию? – недоуменно спросил генерал. – Без разведки, без согласования планов, без подготовки ресурсов... Да мы просто не готовы сейчас к войне, в конце концов, ваше величество.

– Я посылаю не просто гвардию, а гвардию с маршалом Эрданом во главе, – поморщился король. – У него был какой-то хитроумный план...

– Похоже, он состоял в том, чтобы перейти на сторону врага, – скривился генерал Гламмер. – Ваше величество, вы хоть понимаете, что натворили? У вас были какие-то основания сомневаться в нашей преданности? Разве служба безопасности хоть когда-нибудь давала к этому повод?

Король мрачно поглядел на генерала и ничего не ответил.

– Ваше величество, я настоятельно прошу... нет, я требую, чтобы впредь вы не предпринимали никаких шагов без согласования с нами, – медленно сказал генерал Гламмер.

– Что?! – оторопел король. – Вы забываетесь, генерал!

– Ни в коей мере, ваше величество, – твердо ответил генерал Гламмер.

– Да как вы смеете требовать от меня такого?!

– Ради безопасности государства я могу потребовать от вас много больше, чем требую ныне.

Король в гневе сжал кулаки.

Кликнуть стражу? Магов? Но кто знает, кто может знать наверняка, не окажется ли среди его телохранителей агентов секретной службы? А что, если все его люди, все... телохранители, маги, слуги... даже слуги – на самом деле люди генерала Гламмера?! И если он прикажет схватить генерала, а генерал – его, кого они будут хватать? Кого бросят в каменный мешок? Навсегда, навеки... бросят и забудут, замуруют... и он умрет там, один... В темноте...

Не приготовил ли генерал Гламмер на такой случай замену его величеству? Быть может, именно для этого все и случилось? Быть может, генерал давно сговорился с маршалом Эрданом? Быть может...

Его величество обвел кабинет затравленным взглядом. Пол и стены угрожающе надвигались на него со всех сторон. Что-то смутное, нехорошее чудилось королю, словно все, что с ним происходило, было нарисовано на тонкой непрочной бумаге и вот сейчас чьи-то руки схватят ее и рванут наискосок, раздирая весь его мир, все его надежды, мечты, все его творческие планы, раздирая его самого.

Он собрался с силами и неслышно выдохнул.

– Хорошо, генерал. Я даю слово впредь ничего не предпринимать без согласования с вашей службой и лично с вами. И я прошу вас оказать мне всю возможную помощь, чтобы моя ошибка и моя излишняя доверчивость не обернулись катастрофой.

– Рад, ваше величество, что вы приняли правильное решение, – поклонился генерал Гламмер. – Обещаю, мы приложим все усилия, дабы разрешить возникшую проблему. Я непременно доложу вам, как только будет хоть какая-нибудь ясность.

Он повернулся и вышел.

* * *

Едва за начальником секретной службы закрылась дверь, как его величество Эттон вскочил и забегал по своему кабинету. Он понимал, что не должен себя так вести. Более того, за ним, вполне возможно, следят люди генерала Гламмера! Даже наверняка следят! Но он просто не мог сдержаться. Не мог заставить себя остаться на месте.

Наемники... наемники... наемники!!! Проклятые наемники с чудовищным, преступным заданием, которых теперь никуда не спрячешь и которых больше не на кого свалить! Маршал Эрдан предал. Сбежал. Теперь никак не удастся обвинить его. Обвинить и отдать в руки ирнийского правосудия. А самому под шумок отхватить хороший такой кусок Ирнии. В процессе оказания помощи. И быть победителем.

А сейчас – что? Гвардейцы маршала Эрдана невесть где. Сам маршал вероломно покинул своего короля и переметнулся на сторону врага. Что теперь помешает королю Илгену передать наемников, когда те вылезут? Если он уже этого не сделал. А из сдавшихся в плен выудить всю необходимую информацию. А тогда... тогда ему даже войной идти не обязательно. Достаточно будет доказательно изложить совету Архипастырей всю эту историю... и все. Его величество Эттона отлучат от церкви и проклянут во всех четырех храмах. А потом свои же вирдисцы снимут с него корону. Повезет, если не вместе с головой.

Хотя нет. За такое – точно снимут голову заодно с короной.

А собственная служба безопасности? Они ведь еще раньше обо всем узнают! И генерал Гламмер избавится от него, не дожидаясь официальных обвинений. Умер король. Вот просто взял и умер. Споткнулся, упал, плохо стало... бывает, господа... А с мертвого какой спрос?

Мертвый, он и есть мертвый. Король умер, да здравствует другой... Возведет кого-нибудь, кого сам захочет... и будет от его имени править. Принесет соседям официальные извинения, все такое прочее... а короля Эттона похоронят. Со всеми почестями.

Король Эттон остановился, тяжело дыша и в бессильной ярости сжимая кулаки. Он почти физически ощущал тяжесть смертных одеяний, задыхался под крышкой незримого гроба, белый свет мерк, и где-то там, в одном из городских храмов, тяжело ворочалось едва слышное погребальное пение.

«Это же не меня, это кого-то другого отпевают! – сам себе сказал король Эттон. – Я же ведь еще живой. Я – здесь, а не в гробу».

Сказал – и сам себе не поверил. Что-то в нем, безо всякого сомнения и жалости, знало – это его, его отпевают в каком-то дальнем городском храме... судя по звукам – на самой окраине.

«Но почему там? Почему в городе, а не здесь, во дворце? – с возмущением подумал Эттон. – Или я не король?!»

«Это пока ты был жив, ты был королем, а ты мертвый... мертвый... – тотчас мелькнула ужасающая мысль. – Ты умер, когда маршал Эрдан предал тебя...»

Усилием воли король Эттон стряхнул наплывающий бред. Он еще жив. Он все еще король. И у него еще есть время что-то предпринять.

«Надо что-то делать. Пока не поздно, надо что-то делать».

Его величество мысленно пересчитал своих сторонников и упрямо насупился. Ничего. Он еще поборется. И первым делом нужно найти того, на кого можно свалить вину. Какую-нибудь подходящую жертву. За кого никто заступаться не станет. Его величество стиснул зубы. Ну почему так выходит? Почему всегда приходится жертвовать самыми верными? Самыми обаятельными? Самыми... Сначала маршал Эрдан... не замышлявший никакой измены маршал...

«Не замышлявший?! А кто это теперь сидит в гостях у ирнийского короля?! Еще как замышлявший! Вот и верь после этого людям!»

...потом бедолага барон Тамб, верный, преданный, на все готовый ради своего короля...

«Вот как?! Кажется, о маршале мы были точно такого же мнения! Нет уж! Предай их, пока они не успели предать тебя!»

Итак, барон Тамб. Если поторопиться и организовать дело так, чтобы все улики указывали на него... это он покупал наемников, он отдавал приказы... он готовился свергнуть своего короля... а его величество в ужасе от всего, что произошло. Он немедля разберется и наведет порядок. Да-да, немедленно!

Может, под шумок удастся и секретную службу прижать? Или лучше просто попросить у них помощи? Одному ведь нипочем не справиться. Кто лучше них сможет все организовать? Подготовить документы и свидетелей, доказывающих несомненную вину барона, равно как и убрать все, что может бросить тень на короля.

Но как им сказать о таком? Не решат ли они, что проще избавиться от такого короля?

Решат. Обязательно решат. Генерал Гламмер – первый.

«Герцог Ренарт и герцог Угерн, конечно, примут мою сторону, – размышлял он далее. – Или не примут? Сочтут, что выгоднее вцепиться мне в глотку? Переговорить с ними? Послать за ними прямо сейчас или дождаться доклада секретной службы? Новостей о маршале Эрдаде...»

Маршал Эрдан... Мысли его величества перескочили на новый объект, и король еще яростнее заметался по кабинету.

«Маршал. Он понял, что я собирался с ним сделать. Догадался. Узнал. Вычислил. Быть может, даже поймал какого-нибудь наемника... или разговорил моего мага... он все знает... знает... он обязательно отомстит. Придет, неслышно заберется по стене дворца, как это умеют

одни лишь эльфы, обманет часовых, всех, даже магов... Ему не впервой... когда он спасал мне жизнь, никакие маги его не остановили. Теперь, когда он явится, чтобы забрать ее, тем более не остановят. Он придет вот такой же, как сейчас, ночью, он войдет в окно, и его глаза зловеще сверкнут в темноте. Он взмахнет своей шпагой, и...»

Его величество вскрикнул и в ужасе отскочил от окна. Но окно не открылось, ветер не шевельнул шторы, не бросил их в лицо перепуганному королю. Его величество замер, вслушиваясь в тишину, но лишь бешеный стук сердца нарушал ее.

Никого. Ничего. Почудилось.

Король пересилил себя и подошел к окну. Ночь. Звезды. Никто не посмотрел на него с той стороны стекла.

«Кто знает, быть может, он сейчас лезет через стену?»

Король достал из ящика стола пару пистолетов и положил их на стол. Не то чтобы он и в самом деле рассчитывал справиться с маршалом, но... так ему было спокойнее.

Спокойнее? Да он до самого рассвета не мог уснуть. Все ждал, когда...

Так и не дождался.

Уснул, когда мрачная громада ночи сменилась утренней хмарью. Уснул, чтобы пробудиться вскоре от вежливого покашливания слуг. Королевское утро есть королевское утро. Ежедневных королевских обязанностей с его величества Эттона никто не снимал. Напомнив себе, что их обычно снимают вместе с головой, король Эттон сжал зубы и заставил себя подняться. Дел и впрямь хватало. А то, что он больше не может спать от страха, не должно стать предметом обсуждения среди его подданных. Ни в коем случае не должно.

* * *

Принц Ильтар кончиками пальцев коснулся малой эльфийской лютни, и она запела. Музыкальная зала, в которой проходили занятия, мигом наполнилась звуками такой чистоты и нежности, что Карвен даже дыхание задержал. Как тут дышать прикажете, когда такое?...

– Не спешите, ваше высочество, – негромко заметил наставник Джарлин. – Ровней выдерживайте такты.

Лютня смолкла. Карвен выдохнул.

– Опять я в галоп срываюсь, наставник? – виновато поинтересовался Ильтар.

– Есть такое дело, ваше высочество. Не так сильно, как раньше, но... в галоп. А требуется мерная рысь.

Придворный бард перевел взгляд на Карвена.

– Вы, конечно, ни на чем не играете, юноша?

– Почему это не играю, наставник? – обиженно откликнулся Карвен. – Играю, конечно. У нас в деревне почти любой парень хоть на чем-нибудь да играет. Разве что какой уж совсем слухом обиженный. А я на своих ушах медведей не пас, так что...

– Я полагал, что для кузнечного дела и для музыки потребны слишком разные навыки, – пояснил мастер Джарлин. – Опять же грохот молота о наковальню вряд ли положительно сказывается на слухе. Боюсь, это куда страшнее упомянутых медведей. Но если я не прав, покажите мне это, юноша! Буду счастлив услышать что-либо в вашем исполнении.

– А здесь моего инструмента нет, наставник, – оглядев залу, ответил Карвен.

– А каков же ваш инструмент, юноша? – тотчас спросил мастер Джарлин.

– Многоствольная флейта, – ответил Карвен.

– О! Я мог бы и сам догадаться! – поднял палец эльф. – Ничего, это нетрудно исправить. Прадед нашего короля в молодости играл на такой. Я распоряжусь, чтобы ее немедленно доставили.

Мастер Джарлин вызвал слугу, распорядился, и тот ушел. Принц еще что-то играл. На взгляд Карвена, просто прекрасное что-то. Слуга вернулся, неся на бархатной подушке королевскую флейту. Склонился и протянул подушечку с флейтой Карвену.

– Возьмите ее, юноша, – велел мастер Джарлин.

Карвен потрясение смотрел на доставленную ему флейту. Она была... она была сказочной, вот что! Будь она просто украшена золотом, серебром и драгоценностями, Карвен бы не удивился. В конце концов, это ведь королевская флейта, так? Но те тончайшие, нежные перебивы узоров, что украшали ее...

– Это гномы сделали, да? – охрипшим голосом поинтересовался Карвен, соображая, что глупость спросил. Гномы работали с металлом и драгоценными камнями, а тут, кроме золота, серебра и камней драгоценных, – дерево. А узоры по дереву – скорей уж эльфийское искусство.

– Нет, – улыбнулся мастер Джарлин. – Не гномы. Люди. Но очень талантливые.

«Вот так. И не эльфы, значит. Люди».

– Давайте, юноша. Смелей.

Смелей? Да такую красоту в руки взять боязно, не то что играть на ней!

Карвен смотрел на королевскую флейту и не мог поверить, что он играл на чем-то похожем. Да разве он сможет на такой? Да разве посмеет взять ее в руки? И все же... когда первый приступ восхищения прошел, он сообразил, что это и впрямь тот же самый инструмент, на котором он когда-то играл. Все те же двадцать четыре трубки. А взять ее в руки...

Он благоговейно коснулся флейты губами, слегка подул, и она отозвалась ему. Легко, весело, немного лукаво... Очарованный прелестной свежестью звучания, он «прошелся по тропинке» – от середины вверх, а потом сверху вниз. Боги, какой непередаваемо чудесный инструмент! Чистый, точный, глубокий...

– Так, – сказал наставник Джарлин, – играем... ну, к примеру, «Тропу королей». Ее и в замках, и в селеньях знают.

– У! – огорчился принц Ильтар. – Я ее не повторял давно... собьюсь обязательно.

– Не беда. – Мастер Джарлин взял в руки большую эльфийскую лютню. – Мы с Карвеном будем играть, а вы, ваше высочество, подыгрывать.

– «Трынцы-брынцы»? – Голос принца прозвучал почти обиженно.

– «Колокольцы», ваше высочество, – кивнул эльф. – А в следующий раз будете лучше готовиться к занятиям.

Ильтар вздохнул.

Большая эльфийская лютня в руках мастера Джарлина внезапно запела. Карвен был так потрясен мощью и силой ее голоса, что едва не пропустил место, где должен был вступить. Впрочем, они так часто играли это с отцом, что он и сам не заметил, как флейта коснулась губ. Невероятная, завораживающая мелодия заполнила зал. Ильтар вздохнул и присоединил к общей мелодии свое негромкое позвякивание. Те самые «колокольцы», или «трынцы-брынцы», без которых «Тропа королей» попросту немислима.

– Аккуратнее, ваше высочество. Мягче акцентируйте сильные доли.

И ведь негромко же говорит наставник Джарлин, а ты попробуй его не услышать. Голоса такой чистоты и звучности Карвену доводилось слышать нечасто. И при всем при том эльф умудрялся как-то так сказать, что его голос вовсе не мешал мелодии. Казался путником, который брел сквозь мелодию, словно сквозь струи дождя. Идти под дождем ты вполне можешь, а вот помешать ему...

Карвен закрыл глаза, весь отдаваясь мелодии. И она, словно сказочные крылья, внезапно перенесла его в прошлое. Они с отцом – в две флейты... и мать – поет. Тихо так.

Он и сам не заметил, когда слезы побежали по его щекам.

– Боги! Я приношу вам свои самые искренние извинения, юноша, – тихо проговорил наставник Джарлин, когда мелодия завершилась.

– Извинения? За что? – Дрожащими руками Карвен вернул флейту на бархатную подушечку.

– Я посмел считать, что вы не способны к музыке, – ответил эльф. – Теперь же спрашиваю, вы никогда не думали о том, чтобы связать свою судьбу с музыкой и стать бардом?

– Наставник, я... осваиваю ремесло воина, – ответил Карвен, утирая слезы.

– Ах, война... эта лукавая богиня всегда забирает самых талантливых, – вздохнул мастер Джарлин.

– Но разве война – богиня? – удивился Карвен.

– Гномы верили, что это так. Мы сейчас верим по-другому. А все-таки, юноша? Если бы вы согласились приняться за дело всерьез...

– Я не так уж хорошо играю... – растерянно возразил Карвен. – Это... просто мне вдруг вспомнилось...

Принц Ильтар и наставник Джарлин выслушали всю историю, ни разу не перебив. Принц лишь под конец не выдержал:

– Я этих твоих братьев! – гневно выдохнул он.

– Это семейное дело! – сурово осадил его Карвен. И лишь потом спохватился. Дерзить принцу?

Но принц, похоже, не посчитал это дерзостью.

– Как знаешь, – виновато ответил он. – Это и впрямь твое дело.

– А мне кажется, что все правильно, – вмешался наставник Джарлин. – Вот смотри, Карвен... Братья твои к кузнечному делу душой никак не приспособлены, иначе они бы и не подумали кузню и дом продавать, верно?

– Верно, – кивнул Карвен. Удивляясь, не понимая, к чему клонит наставник.

– Идем дальше. Тебя сама судьба предназначила для чего-то иного. Думаешь, с обычным человеком случилось бы то же, что и с тобой? А если все-таки случилось, думаешь, он выжил бы? Ясно же, что тебя судьба ведет, тут и гадать нечего. Согласен?

– Ну, не знаю... – протянул Карвен.

– Я зато знаю. На то я и бард, чтобы знать подобные вещи. А теперь последнее. Кому, как ты думаешь, твои братья продадут кузню и дом?

– Не знаю, – буркнул Карвен. – И знать не хочу.

– А зря. Кому, как ты думаешь, может понадобится кузня? Ну?!

– Кузнецу! – ахнул Карвен.

– Именно. Кому она нужна, тому и достанется. Неужто лучше было бы, чтоб твои криво-рукие братья своей бездушной работой отца с матерью позорили?! Или чтоб ты остался, разминулся со своей судьбой? Посчитай-ка, сколько народу погибло бы от тех же разбойников, о которых ты рассказал. А злобный маг, что так и остался бы жить и продолжил свое темное дело? Так не лучше ли, чтобы и кузня, и дом просто хорошему кузнецу достались? Вот и будут тогда говорить люди, жил здесь когда-то хороший кузнец... и опять живет. Другой, но тоже хороший. Везет нам на этих самых кузнецов!

И Карвен опять расплакался. На сей раз – от облегчения. Поступок братьев не стал менее мерзким, но знать, что ничего плохого они сделать людям все-таки не сумели... знать, что в конечном итоге все правильно, и все будет хорошо... Пусть не так, как хотелось, как мечталось, но все-таки правильно и хорошо! Ведь и правда, кто, кроме кузнеца, купит кузню? Ну и что, что у мерзавцев купит? Зато сам будет человеком! И молот все равно будет петь. Пусть не в его, Карвена, руках, а все-таки будет!

– Флейта – это хорошо, – вновь утирая слезы, прошептал Карвен. – Но самая прекрасная музыка – это звон молота о наковальню.

– А вы ее тоже знаете?! – тотчас оживился мастер Джарлин.

И Карвен сообразил, что эльф понял его неправильно. Или захотел понять неправильно? Поди пойми... Но старую гномскую песенку «Звон молота о наковальню» он и впрямь знал. Как не знать! Первая по-настоящему сложная вещь, которую ему отец показал.

– Что ж, посмотрим, юноша, – улыбнулся наставник Джарлин. – Ваше высочество, вы просто слушаете.

– Еще бы, – вздохнул Ильтар. – Этого мне нипочем не сыграть.

– Обязательно сыграть, – возразил эльф. – Сыграть можно все, было бы желание. Но... сегодня вам и вправду лучше просто послушать. Итак, Карвен...

Эльф коснулся лютни, и веселая гномская песенка соскочила со струн и скорчила забавную гримасу. А потом пустилась в пляс, поспевай за ней только!

Королева Керриан просто проходила мимо. Нет, правда мимо проходила. Но как тут пройдемь, когда такое... Ее величество замерла, прислушиваясь, а потом тихонько приоткрыла дверь и проскользнула внутрь.

Такое даже во дворце не каждый день услышишь! Разве что когда волшебный хомяк поет. Но ведь это не так часто бывает.

* * *

– А этот урок, ваше высочество, вы проведете вместо меня, – решительно объявил наставник Дэрран принцу Ильтару.

– Как... вместо вас, наставник?! – ошарашенно выпалил тот.

– Очень просто, – усмехнулся наставник. – Я намеревался освежить в вашей памяти Рейлатскую битву и все вытекающие из нее политические, экономические и прочие следствия. Равно как и то, следствием чего явилась сама эта битва. Но ведь мы с вами уже это проходили. Вот и расскажите вашему соученику Карвену обо всем.

– Но... наставник... я же никогда еще...

– Пора начинать, – невозмутимо объявил наставник Дэрран. – Раньше или позже вам придется повелевать людьми, а значит, и разъяснять им смысл ваших повелений. Худо может выйти, если вы прикажете одно, а ваши люди, недопоняв, выполняют вовсе другое. Так и до беды недалеко.

– Но, наставник... повелевать и преподавать...

– Тот, кто намеревается заниматься первым, должен с легкостью уметь делать и второе, – отрезал Дэрран. – Или вы не уверены в своих знаниях?

– Да в знаниях-то уверен... – пробурчал принц, бросая жалобный взгляд на Карвена.

Увы, сочувствия от него Ильтар не дождался. Карвен и рад бы посочувствовать, да не вышло. Уж слишком он обрадовался.

«Принц-то небось попроче рассказывать станет, чем его многомудрый наставник!» – подумалось Карвену.

Нет, памятуя о том, что ему приходится преподавать вчерашнему кузнецу, наставник Дэрран не употреблял очень уж сложных слов и понятий. Впрочем, то, что он сам почитал сложным, и то, что казалось таковым Карвену, несколько различалось. Но главное было даже не в этом. Карвен просто тонул в обилии хитрых связей, тонких невидимых ниточек, прямых и косвенных выгод, коими у наставника Дэррана обрастало каждое более или менее важное историческое событие. Принц-то попроче все изложит, не сомневался Карвен.

– Ну а раз в своих знаниях вы уверены, то и поделитесь ими с Карвену. А он потом мне поведает. Вот и посмотрим, ваше высочество, какой из вас наставник выходит, – довольно проговорил наставник Дэрран. – Приступайте.

И вышел из кабинета.

Принц вздохнул.

– Вот это я влип, – пробормотал он. – С другой стороны... наставник прав, верно?

– Верно, – кивнул Карвен. – А разве он может быть не прав?

– Он сам сказал, что может, – ухмыльнулся принц. – Но не сказал когда. Вот я сижу и думаю – может, это как раз тот самый случай?

– А может, ты просто хочешь увильнуть от заданного урока? – хитро прищурился Карвен. – А ну-ка обучай быстренько безграмотного меня! Спасай меня из мрака невежества и ужаса безмыслия!

Он до сих пор поражался тому, что они с принцем на «ты». Не на людях, конечно, этикет есть этикет, вот только, когда они оставались одни, этикет как-то сам собой заканчивался. Это казалось таким естественным... Карвен сколько раз говорил себе, что это неправильно, он даже пробовал было перейти обратно на «вы» и «ваше высочество», но принц так обиделся... «Карвен, что я тебе плохого сделал?» Он это так сказал, что Карвен чуть под землю со стыда не провалился. Теперь наедине они на «ты», и все тут!

Принц фыркнул, иронически посмотрел на Карвена и покачал головой.

– Да ты побольше моего знаешь.

– Но не про эту... как ее... битву, – возразил Карвен. – Если хочешь, могу тебе потом в отместку «Основы кузнечного ремесла, от предков завещанные» на память почитать. Я их наизусть помню.

– Эти твои «Основы...» у нас в библиотеке есть, – отрезал принц. – И я их даже читал. Правда, на память не зубрил, но азы помню. Так что не стоит. Ты меня лучше самому кузнечному ремеслу как-нибудь обучи. Не на словах, а на деле. Вот этого я и впрямь не умею. А хотелось бы.

– А тебе-то зачем? – удивился Карвен.

– Мало ли, – пожал плечами Ильтар. – Вдруг пригодится?

– Принцу?

– Принцу, – очень серьезно откликнулся Ильтар. – И королю. И кому угодно. Ты ведь тоже небось не рассчитывал, что твоя жизнь повернется так, как она повернулась?

– Не рассчитывал...

– Вот и я не знаю, как моя жизнь повернется. – Принц смотрел на Карвена, и глаза его были серьезны и печальны. – Помнишь, я тебе про магических тварей рассказывал?

– Еще бы! – живо отозвался Карвен. – Ужас какой!

– Хорошо, что мама догадалась... Хорошо, что у нас были «Этре». Но все же... я до сих пор иногда думаю, что было бы, если б хоть кто-то из нас промахнулся.

Карвен подавленно наклонил голову.

– А ведь кроме магических тварей есть и самые обычные... – добавил Ильтар, глядя почему-то в сторону. – Ходят тут, потрясая фамильными драгоценностями и своей верностью Ирнии...

Юноша замер, потом смекнул, что принц сказал это не о своих родителях и даже не о соратниках отца, а... сталкивался Карвен с такими во дворце. Одни пытались пройти сквозь него, так, словно его и вовсе в природе не существует. Другие, напротив, наклеивали на лица улыбочки и задавали малопонятные вопросы. Верген прозвал первых «кабанами», вторых «лисами» и порекомендовал Карвену держаться подальше от тех и от других.

– Вот и выходит, что чем больше я успею узнать, тем лучше, – продолжал Ильтар. – Кто знает, что из моих знаний может пригодиться...

Он как-то так это сказал... тот, кто в любую минут может умереть от яда или кинжала... или взойти на престол, если яд и кинжал достанутся не ему... или...

– Ну... – пробормотал Карвен. – Если в моем распоряжении окажется кузня... почему бы и нет? Вот только как ты это объяснишь своему наставнику, родителям... и всем остальным?

– Наставник поймет, родители тоже. А остальные... принц, знаешь ли, имеет право еще и не на такой каприз, так что...

– Так что займемся пока Рейлатской битвой, – оборвал мечтания принца Карвен.

Ильтар недовольно сморщился.

– Вредина ты, Карвен. Только я размечтался... ничего, вот я тебе закачу сейчас лекцию в духе наставника, будешь тогда знать!

– Буду, – кивнул Карвен, от души надеясь, что принцу все же не удастся осуществить свою угрозу в полной мере. В конце концов, чтобы устроить нечто в духе наставника Дэррана, нужно быть наставником Дэрраном, а быть принцем Ильтаром для этого совершенно недостаточно.

– Должен же я твоему наставнику потом отчитаться о проведенном тобой занятии? – примирительно добавил он.

– Должен, – вздохнул Ильтар. – И все равно ты вредина.

– А такое простонародное выражение принцу не подобает, – поддразнил его Карвен.

– Да? Наверное. Зато оно очень точно выражает твою сущность, – не остался в долгу Ильтар.

– Вот погоди, я придумаю какое-нибудь слово, которое выражает твою сущность! – пригрозил Карвен.

– Вряд ли, – ухмыльнулся Ильтар. – Для этого твоих познаний не хватит. С такой задачей один лишь наставник Дэрран и справляется.

– Значит, придется просить его о помощи, – сощурился юноша.

– Но ты же научишь меня кузнечному делу? – вновь попросил принц.

– Обязательно, – откликнулся Карвен. – Правда, изучить его как следует у тебя вряд ли получится. На это уходят годы. Но кое-каким простейшим навыкам...

А сам подумал, что точно с такой же просьбой обратился к нему Фирну, сын барона Наррэля. И точно так же он с легкостью перешел с Карвеном на «ты». А потом Карвену с Вергеном пришлось быстро собираться и уходить. Может, и сейчас так же выйдет? Опять Верген скажет: мол, пора. Но куда еще забросит их судьба?

– Ладно. Займемся Рейлатской битвой, – прервал его размышления принц Ильтар.

– Займемся, – кивнул Карвен, выныривая из своих не слишком-то уютных размышлений о завтрашнем дне.

Что ж, принц и впрямь рассказывал проще наставника Дэррана. Но проще не означает понятнее. Карвен убедился в этом, когда трижды задал один и тот же вопрос и получил на него три совершенно разных ответа, которые, по мнению принца, просто-напросто дополняли друг друга. По мнению Карвена, они друг друга исключали.

– Слушай, давай заглянем в библиотеку, – предложил наконец Ильтар. – Возьмем этот трактат и посмотрим. Боюсь, я чего-то напутал с этими относительными пошлинами...

– Пошли, – кивнул Карвен.

Едва они успели покинуть кабинет, как случилось то, что долго потом вспоминалось Карвену...

Он вышел первым. И тотчас на него налетело нечто в развеваемом плаще и, ухватив за грудки, попыталось отшвырнуть в сторону.

– Прочь с дороги! – повелел чей-то резкий скрипучий голос.

Но Карвен не услышал. Не успел услышать. Слишком хорошо сержант Верген обучил его, как надлежит поступать с людьми, пытающимися хватать его за что бы то ни было. Еще миг, и ухвативший совершил короткий, но эффектный полет вверх тормашками, в финале которого с маху впечатался в дворцовую стену и медленно по ней сполз.

Только тогда Карвен сообразил, что ему всего лишь повелели убраться с дороги – а значит, имели на это право! – что ни на него, ни на принца никто не нападал. Шел себе человек мимо, спешил... Карвен с ужасом уставился на потрясающие красные сапоги из безумно

дорогой кожи, на которых с изумительным искусством были вытеснены бегущие гончие. Из-под левого сапога торчала изукрашенная драгоценными камнями рукоять шпаги. Роскошный плащ с головой скрыл рухнувшего на пол высокого сильного мужчину.

«Боги, что если это – его величество! – обмер от ужаса Карвен. – Да нет, не похож! – тотчас с облегчением смекнул он. – И голос у него не такой... и сапог таких я у него не видел! И вообще его величество так себя никогда не вел! К чему ему людей отшвыривать с дороги, и так уступят. И не только потому, что король, а еще и потому, что заслуживает».

Впрочем, это утешало лишь на первый взгляд. Все одно – он сбил с ног какого-то вельможу. И когда тот поднимется, он вряд ли будет счастлив.

Что ж, сержант Верген научил, как легко справиться с внезапно налетевшим на тебя человеком или эльфом. Увы, при этом он позабыл научить, как мгновенно отличить обычного человека от знатного господина, справляться с которым себе дороже. Ну, отшвырнул бы он Карвена в сторону, и что? А так уже получается нападение. А беспричинно напасть на высокопоставленного господина... да его просто казнят, если Ильтар не заступится!

Позади ошеломленно втянул в себя воздух принц.

«Он просто принял меня за слугу и приказал убираться с дороги, – покаянно думал Карвен, глядя на распростертое тело. – Я одет достаточно невзрачно, чтобы на меня не обращали внимания, вот он и...»

Человек под плащом застонал и медленно приподнялся на руках. Потом сел. Карвен поразился тому, как быстро он пришел в себя после такого удара. Он сам еще с полчаса бы валялся. Сильная рука ухватила шпагу, и незнакомец одним гибким движением поднялся на ноги. Его глаза с яростью уставились на Карвена, и тот мигом пожалел, что при нем нет его собственной шпаги. Впрочем, глаза незнакомца тоже отметили этот факт, бесцеремонно и быстро обшарив Карвена с ног до головы. Породистое лицо приняло презрительное выражение, а в руках появилась плеть.

– Не знаю, кто ты такой, но я тебя отучу подымать руку на высокородных, – процедил вельможа, делая замах.

Толчок в плечо – и принц выскочил вперед, закрывая собой Карвена.

– Это мой гость! – звонким злым голосом отчеканил он. – А вы... можете попробовать ударить меня.

Мгновение незнакомец оставался с занесенной для удара плетью. Стоял, тяжело и гневно дыша, переводя взгляд с одного на другого. Затем с досадой свернул плеть и заткнул за пояс.

– Вашему высочеству следует лучше выбирать... для себя друзей, – выговорил он. – Прошу меня извинить.

И низко поклонился. После чего развернулся и направился прочь.

– Как ты его бросил! – восхитился принц.

– Я нечаянно, – покаянно отозвался Карвен. – Я просто сообразить не успел!

– Ничего, так ему и надо, – отмахнулся принц. – А то он вообще скоро людей вокруг себя видеть не будет!

– А... кто это? – тихо спросил Карвен.

– Граф Крэтторн. Одна из тех увешанных драгоценностями и верностью Ирнии особей, о которых я говорил. Впрочем... пойдем-ка в библиотеку, как и собирались. Тут не лучшее место для разговоров.

– Ага, – растерянно кивнул Карвен.

Кажется, прямо сейчас его не казнят. Может, и потом не тронут. Принцу граф не нравится, принц за Карвена заступится. Уже заступился. Вот только... очень уж пристально его этот самый граф разглядывал. Наверняка ведь запомнил. И если Карвен ненароком попадет к нему на глаза, да еще и сам по себе, без принца... Плетей он тогда точно отведаст, а то и чего

похуже плетей... Это принцу хорошо говорить: мол, так этому графу и надо. На него небось граф руки не подымет.

Карвен вздохнул.

Понадеяться, что граф не станет запоминать всяких там путающихся у него под ногами ничтожеств? Не выйдет. Принц назвал его гостем. А гость принца не может быть ничтожеством. Принц, он, конечно, не со зла, он его защитить таким образом пытался. Но... раз Карвен – гость принца, значит, он если и не равен графу, то около того. А тогда получается... тогда получается, что он, сам того не желая, бросил графу вызов. И Крэтторн этого, разумеется, не забудет. И не преминет ответить, как графу и положено. Вот и выходит, что Карвен обрел первого в своей жизни врага. Да еще такого, который Карвена очень даже может тронуть, а Карвену его трогать нипочем нельзя. Или все-таки можно?

Как только за ним и принцем закрылась дверь библиотеки, Карвен изложил Ильтару свои путаные размышления.

– Нет, – покачал головой Ильтар. – Первым ты к нему не лезь. Не стоит. А вот если он к тебе полезет... приложи его еще раз об стену. Отец наверняка выскажет тебе порицание, заявит, что его люди не должны бросаться друг на друга, и все такое... а на самом деле будет доволен. Он бы и сам с охотой это проделал, но королю нельзя...

– А я-то думал, королю можно все, чего ему хочется, – пошутил Карвен.

– А это всем так почему-то кажется, – усмехнулся Ильтар. – Даже тем, которые с рождения у подножья трона толкуются. На самом же деле королю нельзя почти все, чего ему хочется.

– Так кто он все-таки, этот граф? – спросил Карвен.

– Один из тех, чьи владения почти граничат с Вирдисом, – ответил Ильтар. – Почти, но не совсем. Его земли та война как раз обошла стороной. Должен сказать, он неплохо нажился на ней. И ему наплевать, что остальная Ирния на ней потеряла. Он считает – это лишь оттого, что он один умеет хватать удачу за горло, а все остальные раззявы. Он хочет, чтобы мы еще раз ввязались в войну. Чтобы первыми напали на Вирдис, раз там у них сейчас бог знает что творится. Отец уже несколько раз с ним спорил по этому поводу.

– Но разве король не может запросто запретить? – поразился Карвен.

– Он и запрещает. Но граф Крэтторн изыскивает новые аргументы. И новые поводы вернуться к этой теме. И он не одинок, у него хватает влиятельных союзников, так что... с ним приходится считаться. А земли у него столько, что не на графство, на герцогство тянет. И замки. Добротные, укрепленные...

– Понятно, – угрюмо пробурчал Карвен.

– Что тебе понятно?

– Какого тигра я за хвост ухватил, – вздохнул Карвен.

– Еще какого, – кивнул принц.

– И какого дурака сваял.

– А что ты мог сделать? Это не ты на него, это он на тебя налетел. Словно ты мог успеть подумать!

– Должен был успеть, – проворчал Карвен. – Но знаешь...

Он на мгновение задумался, не зная, как сказать, как передать то, что ему вдруг подумалось, вдруг открылось, словно неведомая и непреложная истина, подслушанная ненароком в чьей-то чужой, более мудрой голове.

– Меня он, конечно, при случае высечет, если случай такой представится... а вот тебя, Ильтар... тебя он когда-нибудь попробует отравить. Или подстеречь. И не спрашивай, откуда я это знаю. Ниоткуда. Просто так чувствую.

– Ты думаешь, я удивлен? – искривил губы принц. – Или... может, ты считаешь, что он такой один? Спасибо, конечно, за предупреждение, но... это дворец. Здесь так живут.

– Или умирают.

– Или умирают. Это уж кому как повезет. Ладно, давай в самом деле про битву, а то разговор выходит совсем невеселый.

* * *

– Крэтторн? – Верген, слушая пересказ последних походов Карвена, хмурился все больше и больше. – Отвратительно, – подытожил он.

– Я знаю, что не должен был... – потупился Карвен. – Но... оно само получилось. Я сперва бросил его и только потом сообразил, что...

– Хуже нет – занять такого врага, как Крэтторн, – перебил его Верген. – Я не к тому, что ты в чем-то виноват, но очень скверно, что все так получилось. Крэтторн – потрясающий боец и при этом сволочь, каких свет не видывал. Ты для него не соперник, даже и не думай всерьез с ним связываться. Особенно на шпагах. Он тебя в два движения заколет, если захочет.

Верген озабоченно посмотрел на Карвена.

– Беда в том, что с него станется попросту отравить тебя или нанять убийцу...

– Что же мне теперь делать?

– Быть очень осторожным, – ответил Верген. – Следить за всякой тенью. Не есть никакой случайной пищи во дворце. Не есть и не пить. Я имею в виду, все то, что носят слуги... Придется тебе, да и мне заодно, есть только то, что нам доставляет сюда секретная служба. Думаю, это не слишком высокая плата за наши жизни, верно?

Карвен энергично кивнул.

* * *

– Граф Лэрис, значит... – мрачно пробормотал генерал Гламмер, отрывая глаза от донесения своего лучшего агента. – Вот оно что... почему-то мне так с самого начала и казалось. Ирнийцы его не казнили. Они его спрятали. Достоверно казнить – вообще наилучший способ кого-то спрятать. Так. Что там еще...

Очередное донесение заставило его помрачнеть еще больше.

– Вирдисская гвардия уже в ирнийских казармах, – констатировал он. – Вот вам и тайная операция... с этим, конечно, можно работать... но время... маршал Эрдан и капитан Лэрис в одной упряжке? Кого мы можем противопоставить этим двоим?

Он на мгновение задумался, глядя в стену.

– Уничтожить придется, – наконец тяжело обронил он.

И, помолчав, добавил:

– Обоих.

Очередной документ заставил его замереть на месте. И если раньше лицо его казалось всего лишь мрачным, то теперь на нем явно собирались грозовые тучи. Он решительно встал и вызвал секретаря.

– Немедля доставить мне агента, передавшего сегодняшнее сообщение за одиннадцатым номером, – приказал он.

– Слушаюсь, господин генерал, – отчеканил секретарь. – Разрешите выполнять?

Генерал тяжело вздохнул.

– Выполняй, – распорядился он, наваливаясь на стол.

– Застрелиться, что ли? – сам у себя спросил генерал, оставшись один.

И сам себе ответил:

– Застрелиться. А этот гад и дальше будет...

Но застрелиться ему не дали.

Стук в дверь. Скрип.

– Господин генерал, разрешите доложить. Секретный агент Лист прибыл по вашему приказанию!

Генерал повернулся и столкнулся взглядом с юным улыбчивым эльфом.

Впрочем, сейчас тот не улыбался. И с чего это генерал решил, что он улыбчивый? Вовсе даже нет. Эльф испуганно смотрел на генерала своими огромными эльфийскими глазами.

– Господин генерал, не надо, – тихо попросил он.

– Чего – не надо? – оторопел генерал.

– Стреляться не надо, – еще тише сказал эльф. – Как же мы без вас?

– Ты что, мысли читаешь? – устало поинтересовался генерал Гламмер.

– Немножко, – смутился эльф. – То есть... обычно я не умею. Только когда... как сейчас.

Тогда оно само...

– Понятно, – тяжело вздохнул генерал. – Ты не бойся. Я не буду. Хотя очень хочется. Ты лучше скажи, то, что в твоём докладе... допрос гвардейцами Эрлана этого... наемника проклятого... это все правда?

Агент аж вздрогнул, до того жалобно прозвучал голос генерала.

Ну разумеется, правда! Какая ж это может быть неправда, когда – донесение?! Агент открыл рот и закрыл его. Генералу так хочется верить, что это неправда. Так хочется. Ему и самому... Впрочем, он же ничего не решает, тогда как генерал...

– Я был бы счастлив, если бы мог сказать, что солгал, – виновато сказал эльф. – Увы...

Сильная рука в бешенстве смяла доклад и швырнула его на стол.

– Да как он посмел, сволочь?! Как?! – страшным шепотом спросил генерал Гламмер.

И почувствовал, что больше не может даже шевельнуться. Эльф связал его сноровисто и молниеносно.

– Как? Ты? Меня связывать?!

Генерал уже намеревался было глупо добавить: «На кого ты работаешь?» – он даже открыл рот, когда эльф одним движением вогнал туда кляп и ледяным тоном отрезал:

– Не развяжу, пока не успокоитесь, господин генерал. – И добавил, куда менее резко: – Мы же без вас пропадем все...

Вот так и переваривал генерал факты об истинном положении дел, о том, чем занимался король Эттон втайне от своей секретной службы, что он намеревался сделать с маршалом Эрланом, с Ирнией и со всем остальным. Вот так и переваривал. Связанный по рукам и ногам, кляпом во рту. И хорошо, что связанный, хорошо, что с кляпом, – иначе бы не переварил.

Генерал Гламмер недолго думал, как спасти запутавшегося в собственных мерзостях, пойманного за руку короля Эттона. Собственно, он и вовсе об этом не думал.

– Я не стану докладывать его величеству о графе Лэрисе, – пообещал он самому себе, когда эльф развязал его и извлек кляп. – И о гвардии сообщать не стану. Потому что поздно спасать его величество Эттона. Потому что преступно спасать такого короля. Потому что спасать нужно все остальное. Вирдис нужно спасать.

– И правильно, – сказал эльф. А потом добавил: – Разрешите идти, господин генерал?

– Иди, – махнул рукой Гламмер. – Ты сегодня... может быть, всю нашу службу спас... а то и вообще весь Вирдис... Вот только награды за такое не даются, сам понимаешь... но я тебя запомню, мальчишка!

– А разве может быть более высокая награда? – краем рта улыбнулся эльф и вышел.

«У него и в самом деле потрясающая улыбка, – подумалось Гламмеру. – Не зря мне тогда показалось. Просто... Время сейчас такое. Не до улыбок».

* * *

Сержант Верген и его величество Илген прогуливались по дворцовой галерее, беседуя о воинской доблести. Поскольку беседа была серьезной, разных там недорослей на нее не допустили. К тому же недоросли в данный момент постигали основы геральдической мудрости под чутким руководством наставника Дэррана и были очень заняты.

– Побывал сегодня с Эрданом у вирдисцев, – сказал его величество Илген. – Посмотрел, как их разместили. Познакомился.

– Да? И. как они вам?

– Отличные солдаты, – вздохнул король. – Изумительные. Мерзавец Эттон их плевка не стоит, а только...

– Да, ваше величество?

– Сегодня я окончательно понял, что они никогда не будут моими, – констатировал он.

– А у вас была такая надежда, ваше величество? – удивился Верген.

– Была. Понимаешь, они... они с таким гневом отзываются об Эттоне. Этих наемников они просто в клочья разорвали. И короля своего разорвут, если дотянутся. Им так стыдно за то, что он посмел сделать... они, можно сказать, своей виной это считают. Ведь это их король такое удумал. Так что, когда они до него доберутся... завещание он точно не успеет написать. Ах, какие воины, сержант! За маршала Эрдана в огонь и воду пойдут. Но они – оттуда, понимаешь? Все их помыслы – там, в Вирдисе. Они никогда не станут сражаться за Ирнию так же, как за Вирдис. Они будут биться против Эттона и его армии, если придется. Но не за Ирнию, а за Вирдис. За Вирдис, свободный от Эттона. Я слушал их, я говорил с ними... это в каждом их слове, в каждом жесте чувствуется.

Король снова вздохнул.

– Я, конечно, сделаю для них все, что в моих силах. Постараюсь спасти их семьи, дам оружие, амуницию, коней, денег, все, что понадобится... а все-таки жаль, что они никогда не будут моими...

– Нечего жадничать, ваше величество, – ухмыльнулся Верген. – Королю это не к лицу. Что ж у вас, своих солдат не хватает, что ли?

– И то верно, – печально кивнул король. – Ладно. Не буду жадничать.

– Кроме того, тому, кто когда-нибудь захочет заставить их воевать против Ирнии, придется сильно потрудиться. А это не так уж мало, ваше величество.

– Это если только с нашей стороны смотреть – не так уж мало, – ответил Илген. – А если по совести... жалко мне их, бедолаг. Ну куда они денутся?

– А король только с этой стороны и должен смотреть. Только с нашей, и ни с какой другой.

– Думаешь, я этого не помню? – сердито фыркнул Илген. – Можешь не сомневаться, если я буду уверен, что для блага Ирнии необходимо всех их казнить, они тотчас головы на плаху положат! Уж если я не остановился перед тем, чтобы пожертвовать тобой, несмотря на все твои заслуги и подвиги, несмотря на то, что без тебя я вообще не знаю, что было бы... неужто я остановлюсь перед тем, чтобы принести в жертву каких-то совершенно посторонних для Ирнии воинов? Бывших врагов, если разобраться! Вот только... государственные интересы этого пока не требуют, а по-человечески... их жаль, вот и все.

– Жаль, – кивнул Верген. – Скитаться на чужбине, доживать свой век как попало... плохая доля для солдата. Может, все-таки уговорить Эрдана сразиться за вирдисский престол? Он был бы куда более достойным королем, чем этот мерзавец.

– Он не удержится на троне, – покачал головой Илген. – Ты же сам говорил, что он – человек войны, хоть и эльф. А король должен быть и воином, и дипломатом, и нянькой для высокородных дураков, и пугалом для мерзавцев, и боги знают кем еще одновременно. Он

просто не сумеет выиграть все эти битвы. А некоторые – не захочет выигрывать. К тому же слухи о том, что он получил прибежище при нашем дворе, вряд ли поспособствуют его популярности. Шила в мешке не утаишь, как ни старайся. Я уже думал над этим. Мне тоже приятнее было бы иметь такого соседа, как Эрдан, чем такого, как Эттон, но – нет, не выйдет.

– Кстати, ваше величество, как поживает господин полномочный посол Вирдиса?

– Выживет, – кратко ответил король Илген.

И, видя, с каким недоуменным изумлением уставился на него Верген, поспешно добавил:

– Он как узнал про наемничков и прочие художества Эттона...

– Вот уж точно, что «художества», – пробормотал Верген.

– ...его хватил удар, – закончил король.

– Даже так? Он не придуривается?

– Какое там. Он едва не умер. Я послал к нему лучших лекарей и мага-целителя. Говорят – выживет.

– Понятно, – кивнул Верген. – Что ж, порядочному человеку и впрямь нелегко пережить подобное.

– Он эльф.

– Эльфа хватил удар? – изумился Верген. – А так вообще бывает?

– Вообще – не бывает, а в частности...

– Понятно.

Король Илген и сержант Верген прогуливались по дворцовой галерее, беседуя о воинской доблести, решая судьбы людей, эльфов и царств. Как и прочие смертные, они были невероятно самонадеянны, им казалось, что от их решений и впрямь что-то зависит. И, что самое удивительное, иногда именно так и было.

* * *

Король Эттон был безутешен. Весь день он смотрел на своего самого близкого, самого верного сподвижника, говорил с ним, слушал его, наслаждался последними часами близости с ним. Ведь очень скоро этого человека рядом с ним уже не будет. Его придется предать. Пожертвовать им ради того, чтобы спасти все остальное.

Уже завтра придется серьезно поговорить с генералом Гламмером. Нужно спешить. Послезавтра может быть уже поздно.

Проклятый маршал Эрдан. Если бы он остался верен... Если бы позволил предать себя... не пришлось бы теперь предавать еще и барона Тамба. И совесть его величества не омрачала бы еще и эта тяжесть. Что ж, придется вынести еще и это. У короля ведь никто не спрашивает, может ли он нести ту ношу, которую наваливает на него судьба. Он – король. А значит, должен.

Что ж... сегодня вечером герцоги Ренарт и Угерн, два старых соперника, получают соответствующие королевские распоряжения. И пусть думают, как во всем обвинить несчастного барона, да так, чтобы и его величество, и они сами в стороне остались. Чтобы даже тень ни на него, ни на них не пала. Они в этом деле по уши замазаны, вот пусть и постараются.

Его величество Эттон слушал доклад обреченного барона, милостиво кивая головой. Ему хотелось плакать. Он ощущал себя таким мерзавцем, что хоть вешайся... Он с горечью подумал, что в таком настроении ему даже и пытаться не стоит браться за кисти. А все ирнийцы проклятые! Создали же боги такое наказание за грехи! Король Эттон спиной почувствовал чей-то взгляд и сразу же подумал о маршале Эрдане. Вздрогнул. Обернулся. За спиной никого не было. Лишь барон Тамб остановился, удивленно глядя на короля.

– Что-то случилось, ваше величество? – негромко спросил он.

– Нет. Ничего. Продолжай.

* * *

Задачу на тему, что лучше – быть простолюдином с головой или бароном без оной, бывший воротный страж, а ныне главный министр короля Эттона решал недолго. Быть может, потому что дорожил упомянутой головой и вовсе не собирался ее лишаться. Одно дело – рассуждать с коронованным живописцем о тонкостях лессировки, о композиции и цвете, и совсем другое – отправиться за этого живописца на плаху.

По некоторым обмолвкам его величества Эттона барон догадался, что его тайное послание достигло цели. Король Илген получил предупреждение, и его служба безопасности вовремя обезвредила всех засланных на ирнийскую землю мерзавцев и душегубов. А по тому, как внимательно и с каким сочувствием на него смотрит его собственный король, барон Тамб догадался, на кого в конечном итоге повесят все грехи.

Что ж, он и впрямь виновен – предал своего государя. Того, кто возвысил его. Поднял от простого солдата до господина, министра, барона... Вот только отвечать-то ему придется вовсе не за то. За королевские злодеяния ему отвечать придется. По крайней мере, король сильно на это рассчитывает.

Пусть рассчитывает. Барон Тамб не станет его разубеждать. Не хватало еще – с королем спорить. Он и жив-то до сих пор лишь потому, что никогда не позволял себе подобного.

Вот только... Виноват он лишь в глазах короля Эттона. Думается, король Илген ему только спасибо скажет за его предательство. Да разве он один? И разве можно было поступить по-другому? Молчать, храня верность своему государю? Знать, какое чудовищное деяние он намеревается совершить, – и молчать? Вот уж нет! Хвала богам, Тамб не родился высокородным господином и хорошо понимает, где заканчивается здравый смысл и начинается бред.

Сейчас главное, чтобы король ничего не заподозрил...

– Да, ваше величество. – Барон Тамб склонился в поклоне. – Обязательно. Непременно займусь.

Знал бы его величество Эттон, чем на самом деле собирается заняться барон Тамб, – велел бы схватить его немедленно.

* * *

– Наставник?

– Да, – откликнулся Верген.

– А как все-таки вышло, что у нас тебя до сих пор ищут, а в Вирдисе считают давно казненным?

– Давай придерживаться официальной версии, – поморщился Верген. – Ищут и считают казненным графа Лэриса. Хвала богам, меня зовут совсем иначе.

– Прости, наставник. Просто ты отказался тогда говорить о графе Лэрисе, вот я и решил поговорить о тебе. Это ведь не запретная тема?

– Вот пристал, – покачал головой Верген. – Мало тебя наставники принца гоняют? Сказать, чтобы еще больше навалили?

– Ох, не надо! – испугался Карвен. – И так чуть дышу. А только все же...

– «Все же»! – фыркнул Верген. – Если тебе так интересно, как именно это проделали, задай вопрос начальнику нашей секретной службы. Это их работа. Насколько я понимаю, они состряпали две версии слухов. Одну для Вирдиса, другую для нас. Ну, знаешь, как это бывает? Вслух объявляется одно, а на ухо тебе шепчут совсем другое. Например, вслух и громко: «Сбежал опасный преступник!», а шепотом: «Да не сбежал он, бедняга. Повесили, сволочи! Хороший был парень, в жизни никого не обидел, это они все врут, что преступник. Сами они пре-

ступники». Ну, или наоборот. Вслух: «Казнен государственный преступник!», а на ухо: «Как же! Казнен! Сбежал этот мерзавец! Власти, как всегда, все прохлопали!» Примерно так, понял?

– Понял, – кивнул Карвен. – Тому, что на ухо шепчут, веры всегда больше.

– Не всегда. Но как правило. Тут многое зависит от того, кто шепчет и как.

– А также кому, в какой момент и так далее, – подхватил Карвен.

– Верно, – кивнул Верген. – Наши агенты большие мастера в этих делах. Тем же вирдисцам до них далеко. Они ведь тогда, после Феанкарна, попытались было выдать свое поражение за победу, да только не вышло.

* * *

«Двери моего дома всегда открыты для страждущих» – золотом было выложено на черной мраморной табличке, украшающей ворота этого дома. Говорят, какой-то ловкий вор однажды украл табличку, польстившись на золотые буквы. Говорят, его нашли, оскопили и продали в гарем некоего южного владыки, а табличка вновь заняла свое законное место... Это так, мелочь, позволяющая нам чуточку больше узнать о хозяине этого дома, тихом, скромном и обаятельном господине Теллинаре, о котором весь Вирдис знает.

Он никогда не имел придворных должностей, он и вовсе не был представлен ко двору, но говорили, что любой король хоть раз да побывал в гостях у этого эльфа, а раньше – его отца, а еще раньше – его деда.

Маленький уютный домик был почти вызывающе скромн и чуть не терялся среди своих роскошных соседей, но кто бы посмел упрекнуть хозяев? Говорили, что под домом – невероятно глубокие подвалы в несколько этажей и подземные ходы под всем городом. Говорили... но ведь никто не смог бы этого утверждать. Разве что тот, кому вовсе терять нечего. Но кто бы стал его слушать?

Уже три поколения эльфов жили в этом неприметном доме, и власть их почти равнялась королевской. А все истории, что про них ходили... бросьте, про королей тоже вечно что-нибудь эдакое рассказывают. И что теперь? Все короли – злодеи? Нет уж, господа, злодеяния совершает тот, у кого денег нет. А тот, у кого их более чем достаточно, и без того все купить может. Ну и зачем ему?

Первый министр его величества короля Эттона барон Тамб вздохнул и решительно потянул на себя узорчатую, в виде переплетенных виноградных лоз, металлическую калитку.

Сюда. Только сюда. Все одно ему отступать некуда.

За спиной пытка, плаха и смерть. За спиной тяжелые шаги стражи, пришедшей арестовать отъявленного преступника, втершегося в доверие к его величеству и совершившего боги весть что... быть может, даже мечтавшего свергнуть короля и самому на престол воссесть. Это уж на что у короля и его приближенных фантазии хватает. У самого Тамба точно бы хватило. Но он теперь по другую сторону. Он уже не один из охотников, он даже не егерь. Он – дичь. А для дичи главное что? Ноги побыстрей переставлять! А чтобы они переставлялись как следует, нужны деньги. Всю свою наличность, все драгоценные безделушки, что дарил его величество, барон Тамб уже распахал по дорожным мешкам, но... этого хватит лишь на первое время. Подумать страшно, сколько придется заплатить разным проходимцам, чтобы подвезли, накормили, пустили переночевать, незаметно провели мимо постов городской стражи или хотя бы просто не запомнили. Не приметили, как он проезжал мимо. Тут никакой наличности не хватит. Да ведь и на новом месте устроиться как-то надо.

Вот если продать замок и земли... Барон Тамб не испытывал к своим родовым владениям никаких чувств. В конце концов, его родовыми владениями они стали не так давно. Тот маленький огородик, что он пропалывал к детству и что все еще снился ему порой по ночам, был куда милей его сердцу. Что ж, давняя война ни следа не оставила от тех мест, и лишь во

сне он мог вернуться на свой любимый огородик. А наяву... наяву ему предстояло валяться в ногах у самого могущественного из вирдисских ростовщиков, умоляя его заплатить за все свое баронство хоть десять процентов его стоимости. А если ростовщику, обаятельному двухсот-летнему эльфу, уже все известно, придется ограничить свои аппетиты какими-нибудь пятью процентами. Все же это лучше, чем ничего. И несравненно лучше, чем плаха.

Барон Тамб думал, что же скажет ему великий вирдисский ростовщик.

– Я ждал вас, – сказал тот, едва барон переступил порог приемной. Господин Теллинар слегка наклонил голову, то ли приветствуя, то ли просто кивком отмечая, что вот, еще один клиент пожаловал, еще одна рыбка попала на крючок.

«Он не прибавил «господин барон»! – смекнул Тамб. – Значит, уже почувал? Да нет, не почувал. Знает. Знает, что со мной можно не считаться».

– Сколько теперь стоят мой замок и все мои земли, если их заложить или продать? – прямо спросил он, глядя в длинные эльфийские глаза ростовщика.

– Какой замок? Какие земли? – холодно удивился тот. – По моим сведениям, у вас ничего подобного нет.

Барону Тамбу показалось, что он падает в бездонный колодец.

– Как нет?! – задохнулся он. – Я же барон! Земли и замок... они... они же хоть сколько-то... их же еще можно...

«Сволочь! Гад! Кровопийца! Ты ничего мне не дашь?! Просто за дверь выкинешь?!»

– Ш-ш-ш... – укоризненно посмотрел на него эльф. – К чему так волноваться? Барона Тамба, по моим сведениям, сегодня вечером арестуют. Завтра весь мир узнает о его чудовищных злодеяниях, а послезавтра его казнят. Мне почему-то кажется, что передо мной – совсем другой человек. Не такой знатный, как господин барон, конечно... зато живой, здоровый, с небольшим, но прочным капиталом довольно далеко отсюда. Я прав, уважаемый Тумп?

– Вы правы, господин Теллинар, – вымолвил бывший барон, низко кланяясь своему спасителю. Кланяясь так, как и должен уважаемый кланяться господину. – Что я должен делать, господин Теллинар?

– Так-то лучше, – кивнул эльф-ростовщик. – Для начала подпишите эти бумаги...

* * *

– Как – сбежал? – взвыл его величество Эттон. – Почему не задержали?

– Он не преступник. С какой стати мы должны были его задерживать? – отозвался начальник вирдисской секретной службы генерал Гламмер.

– Он был мне нужен, – пробурчал король Эттон.

«Раньше нужно было поговорить с генералом! – с отчаяньем подумал он. – Раньше! Тогда он задержал бы барона! Не позволил тому уйти!»

– Он был мне нужен, – с отчаяньем повторил король, внезапно осознавая, что другой столь же удобной кандидатуры на роль жертвы у него нет. – Вы даже представить себе не можете, генерал, как он был мне нужен!

– Знаю, – нехорошо улыбнулся генерал. – Знаю, ваше величество, как он был вам нужен. И даже знаю зачем. Вам очень хотелось повесить на него свои грехи. Удобная фигура, не спорю. Кто станет заступаться за бывшего солдата? Кто пожалеет выскочку? Можно даже заявить, что он от природы мерзок, как и вся чернь. Действительно хорошая идея. Дураки поверят. Вот только он еще и сообразителен, как вся чернь, этот ваш барон Тамб. Живо смекнул, в какую сторону ветер дует, и тотчас скрылся.

– Проклятье!

– Кстати, мы тут выяснили подробности этой вашей, с позволения сказать, «секретной операции»... – Генерал в упор посмотрел на своего короля. – Ваше... величество.

Генерал замолчал. Так и смотрел безмолвно на своего повелителя. Тот выдержал недолго.
– Ну что?! Что вы от меня хотите?! – вскричал он.

– Когда кто-то решается на грязную игру, ваше величество, он должен хотя бы примерно представлять, как будет подчищать за собой. То, что натворили вы, – очень грязная игра. Очень. Что вы намерены со всем этим делать?

– А может быть, это уже ваша работа, генерал? Что-то со всем этим сделать?! – огрызнулся король.

«Почему меня окружают одни мерзавцы и недоумки? Задавать своему королю такие вопросы! Да как он смеет?! Вместо того чтобы избавить меня от всего этого... от этой грязи... от необходимости думать обо всем этом. Это их работа, а не моя!»

– Сожалею, ваше величество... подонков нужного уровня в моей службе не значит, – не остался в долгу генерал Гламмер. – Увы. Ничем не могу быть полезен. Не обладаю необходимой степенью мерзости.

Король замер, пораженный. Генерал никогда с ним так не говорил. С ним вообще никто не говорил в подобном тоне! Да как он вообще посмел?

– Видят боги, я всю свою жизнь выискивал и уничтожал врагов государства, но я и представить себе не мог, что главный враг изволит восседать на троне! Вероятно, я ничего не понимаю в своей работе, – с горечью бросил генерал, развернулся и вышел, не дожидаясь королевского позволения.

«Он тоже сторонник маршала Эрдана! – с ужасом подумал король Эттон. – И он тоже! Может быть, и вся секретная служба? Но на кого же тогда опереться? У них ведь везде могут быть свои люди! Везде!»

Король шарил по кабинету затравленным взглядом, словно опасался, что секретные агенты сейчас полезут из всех углов и щелей.

«Проклятый Тамб, как он посмел сбежать сейчас, когда так мне нужен?! Он бы хоть посоветовал что... И с кем я теперь обсужу колорит моей последней картины? Остальные и половины того не смыслят. Или... или он тоже перебежал... к маршалу Эрдану?» – Последняя мысль отчего-то испугала короля сильнее всего.

– Нет... – запинаясь, выговорил он. – Тамб – нет... он не мог... он... просто хитрый... расчетливый и хитрый, как все простолюдины... понял, что к чему, и сбежал. Жить-то охота, верно? А нельзя ему жить. Нельзя. Нет на то моего высочайшего позволения. Вот. Высочайшего позволения... нету! А все почему? А потому что – государственные интересы... а он сбежал, дурачок. Ничего. Прикажу поймать – и поймают. Так даже лучше. Раз сбежал – значит, виноват, верно? Сбежал – виноват! Виноват – казнить!

Договорив свой ни к кому не обращенный монолог, король поднял глаза и вздрогнул. На него глядел незнакомец совершенно жуткого вида. Он появился совершенно бесшумно. Его величество не слышал, чтобы кто-нибудь входил. Незнакомец смотрел на него безумным горящим взглядом.

«Маршал Эрдан!»

Король взвизгнул и отскочил. Руки запутались в складках мантии.

«Да где же этот проклятый кинжал?!»

Его величество тоненько взвыл от животного ужаса и все-таки нащупал рукоять. Рванул кинжал из потайных ножен и вскинул глаза, вглядываясь в наводящую ужас фигуру.

Только когда в руках незнакомца возник такой же кинжал, его величество Эттон понял, что смотрит в зеркало. А незнакомец с безумным взглядом – он сам.

* * *

Сумерки. Он открывает их, словно дверь... Его нет, а он открывает...

Это невозможно терпеть... опять этот топот... призрачный топот копыт... от него затылок ломит, от этого топота...

Тихое ржанье коня доносится откуда-то сверху... там же не может никого быть! Крыша там... крыша... по крыше кони не ходят. Не могут они ходить по крыше.

Успокоиться нужно. Взять и успокоиться. Ничего ведь не случилось. Просто сейчас вечер. Почти ночь. Разве ночью что-то случается? На стенах – часовые. У ворот – часовые. Во дворе – злобные псы. Телохранители и маги – на своих местах. Даже у входа в спальню – и то двое стражей.

Что может случиться? Ничего.

Кто может проникнуть? Никто.

И он не может. Не проникнет. Нет такой щели. Нет.

Какой странный ветер. Разве бывает такой ветер? Он воет почти человеческим голосом.

Почти? Да разве ты не слышишь, что это хор? Так воют по покойнику...

Нет! Нет! Никаких покойников! Я запрещаю! Я приказываю – никаких покойников!

Ветер... Ветер... это по ветру стучат призрачные копыта призрачного коня... того коня, для которого любой ветер – дорога...

Это он... он... он!!!

Король Эттон вскочил с постели, дрожащей рукой сжимая кинжал.

В спальне никого не было.

– Приснится же такое, – дрожащим голосом пробормотал он. – Хвала богам, конь у этого предателя самый обычный. Скакать по облакам он не может.

А если может? – жестоко усмехнулась ночная тьма за окном.

– Пусть он только попробует сюда явиться! – пробормотал король Эттон. – Мои маги его...

А ты успеешь их позвать? – полюбопытствовала пустота.

– Успеешь?! Да мне и не придется никого звать! Он просто не посмеет заявиться сюда среди ночи! – ощерился король. – Он заявится днем. Как жалкий проситель! Валяться у меня в ногах и предлагать свою жалкую жизнь в обмен на жалкие жизни несчастных, которым не повезло связать свои судьбы с проклятыми гвардейцами!

Ты и в самом деле так считаешь? – поинтересовалось нечто, стоящее за королевской спиной.

Поинтересовалось так, что его величество в момент облился холодным потом, подскочил на месте и завертелся во все стороны.

Нет, озираться было бесполезно. Никого за его спиной, конечно, не было. И вообще никого, кроме него самого, в спальне не было. Сам же всех прогнал, в том числе фаворитку, опасаясь заговора и покушения. Вот и трясись теперь в одиночестве. В отличие от фаворитки ночные тени не способны на самом деле воткнуть кинжал, вот только одному в их компании так страшно, что скоро и кинжала не понадобится.

Поразмыслив, его величество решил на следующую ночь позвать какую-нибудь служанку, какую угодно, любую. Не может же быть, чтобы все они были связаны с заговорщиками? Не может быть, чтобы все сочувствовали проклятому маршалу...

– Да ведь никто даже и не знает пока... – дрожащим голосом поведал его величество самому себе. – Все считают, что гвардия на учениях... никому и в голову не придет...

Он подошел к постели и вновь попробовал лечь. Но едва его голова коснулась подушки, тут же вскочил.

– Стук... – пробормотал он в сильнейшем испуге. – Кто там стучит? Кто смеет стучать? Копыта... опять эти копыта... я велю завтра повесить эту проклятую лошадь, если разыщу!

Лошадь? – насмешливо промолвила пустота. – Какая еще лошадь? Разве ты забыл, что у маршала Эрдана – конь?

– Ты не смеешь ничего говорить! Не смеешь! – прохрипел король. – А знаешь почему? А потому что тебя нет, вот почему! Тебя нет, и ты не смеешь. А я есть, поэтому я смею! А ты молчи... молчи, слышишь? Не то я ведь не посмотрю, что тебя нет, и все-таки прикажу отрубить тебе голову! Понял?

Пустота безмолвствовала. Король Эттон сидел на постели, взъерошенный, с полными ужаса глазами, и говорил сам с собой. Почти до самого рассвета. Лишь несколько утренних часов подарили ему тяжелый обморочный сон.

Так прошли еще три мучительных дня.

Король Эттон не спал ночью и не мог проснуться днем. Он все хуже понимал, что вокруг него происходит. И он больше не мог писать картины, совсем не мог. Ему даже находиться в своей мастерской было жутко. Одного взгляда на картину со шпагой было достаточно, чтобы его величество впал в ужас. Он так и не смог увидеть, где же на картине должна была располагаться неуловимая тень, зато теперь совершенно отчетливо мог себе представить руку, сжимающую эту шпагу.

Руку в маршальской перчатке.

Король Эттон даже хотел было уничтожить картину, но так и не осмелился подойти к ней достаточно близко. Незримая рука казалась вполне живой. Плотной. Король Эттон даже видел, как лоснится в свете свечи кожаная перчатка. Стоит ему приблизиться, и невидимый маршал наверняка воплотится, чтобы нанести удар нарисованной шпагой. Смертельный удар.

Что? Нарисованной шпагой нельзя никого заколоть? Это вы эльфов не знаете. Эльфы – они такие... чем угодно зарежут, не поглядят, что король.

Эттон долго думал, кого бы послать уничтожить страшную картину, но так и не нашел подходящего человека. Вот некому доверить, и все тут. Не герцогов же просить! А кого угодно другого... пойдут ненужные разговоры, только их сейчас не хватало. Еще сумасшедшим объявят. Эх, был бы рядом верный Тамб... предатель проклятый!

По этой же причине король так и не подыскал себе новую любовницу. Прежняя наверняка была агентом секретной службы, а то и вовсе шпионкой маршала Эрдана, но как узнать, не меняешь ли одну шпионку на другую? Как?

В голове мутилось, мысли мешались, необходимость быть постоянно настороже изматывала до крайности, до женщин ли тут? Конечно, когда спишь не один, не так страшно, но если есть шанс уложить с собой в постель врага... наверное, лучше вовсе спать не ложиться!

* * *

Нельзя не спать вечно. Даже если очень страшно. Даже если почти свихнулся от страха. Рано или поздно сознание не выдерживает и отключается. Король Эттон забылся тяжелым сном, едва коснувшись подушки. И во сне ему привиделся маршал Эрдан. А что еще могло ему привидеться?

Маршал въехал прямо в окно, верхом на своем белом скакуне.

Ты бездарность, Эттон! – загремел этот снящийся маршал Эрдан. – *Ты абсолютное ничтожество как живописец! Ты даже не знаешь, где тень у шпаги!*

– А ты... знаешь... знаешь? – заикаясь от страха, пробубльнул трясущийся Эттон.

Не то чтобы ему это было так уж интересно, особенно в сложившихся обстоятельствах, просто это было единственным, что пришло в голову, – во сне он боялся маршала еще больше, чем наяву.

Конечно, знаю, – ответил маршал и, выхватив шпагу из картины, наискось перечеркнул ею грудь Эттона. – *Вот где ее тень!*

Эттон скосил глаза себе на грудь и с ужасом обнаружил, что ее перечеркнула широкая кровавая полоса. Никакой боли не было, но его величество почувствовал, что начинает разва-

ливаться на две половины. Верхнюю и нижнюю. Судорожно вцепившись руками в бедра, он кое-как удержал ненадежный верх на ускользящем низе. Ужас сковал его смертным холодом. Он открыл рот, чтобы закричать, и изо рта хлынула ледяная черная кровь.

А ты, оказывается, уже мертвый... – презрительно бросил маршал Эрдан, и Эттон почувствовал, что и впрямь умирает.

– Я мертвый, потому что ты убил меня, гад! – проскулил Эттон, с ужасом глядя на страшного маршала.

Я? – прогремел маршал Эрдан. – Ты сам убил себя, ничтожный предатель, трусливый мелкий завистник, впуссию погубивший свой талант. А я всего лишь показал тебе, где у ипаги бывает тень! Тень ипаги – кровь, которую она проливает! Эта кровь не должна быть невинной!

Эттон был несказанно благодарен вырвавшей его из сна руке. По сравнению с тем ужасом, что ему приснился, такая мелочь, как не предусмотренная этикетом попытка потревожить священный королевский сон... нет, право слово, мелочь!

«Может, служанка осмелилась? Я даже не стану ее казнить. Может, я даже позволю ей ублажить меня. Или просто уже утро?» – с надеждой подумал он, открывая глаза.

В спальне было темно. Так темно, что король Эттон на миг всерьез задумался о том, открыл ли он вообще глаза. А если открыл – не ослеп ли. Тьма была столь полной, что казалась нарисованной. Нарисованной прямо на зрачках густым тяжелым маслом.

В следующий миг король Эттон осознал, что в спальне кто-то есть. И это отнюдь не служанка, решившая на свой страх и риск пробраться в королевскую постель. Кто-то чужой.

Чужой? Да кто же здесь может быть, кроме... кроме...

– Не пугайтесь, ваше величество, – прозвучал негромкий, приятный голос из темноты. – Мы не причиним вам зла.

– Кто ты?! – прохрипел король, пялясь в непроглядный мрак и от ужаса не сознавая, что звучащий голос вовсе не похож на голос маршала Эрдана.

– Нас несколько, – откликнулся голос. – О ком именно вы спрашиваете, ваше величество?

– О... обо всех... Кто вы? Что вам надо?!

– Мы те, кому вы не заплатили, ваше величество, – ответил голос. – А чего нам надо... думаю, и так понятно. Чтобы вы исполнили обещанное. Мы не привыкли работать задаром. С того момента, как в условленном месте должен был появиться курьер от вашего величества с заранее оговоренной суммой, прошло три лишних дня. Нам кажется, что мы ждали достаточно. Вы простите, ваше величество, мы видим, что у вас трудности, но мы наемники, а не благотворительная организация. Извольте расплатиться.

– Как... как вы проникли ко мне?! – выдохнул Эттон. Почти с восторгом выдохнул. Какой там испуг? Вот еще! Это был не маршал Эрдан! Не маршал! Не маршал! Это всего лишь магнаемники явились за причитающимся им вознаграждением! Денег, правда, совсем нет, никто ведь и не собирался им платить, их нужно было уничтожить после выполнения задания. Что ж, теперь все сорвалось, и придется подчищать за собой, как выражается генерал Гламмер. В том числе и магам платить. Где-то искать деньги, умолять, выпрашивать, угрожать, что-то обещать, лгать, изворачиваться... и все же это не маршал Эрдан! Жизнь короля не оборвется здесь и сейчас. У него еще есть возможность спастись! Тот, кто пришел за деньгами, не станет убивать сразу. Ему ведь деньги нужны, а не убить... А может быть, герцог Ренарт все-таки даст своих магов, чтобы они уничтожили этих? Ведь обещал... Правда, и его величество кое-что обещал герцогу Ренарту. Много чего обещал, если честно. Обо всем об этом теперь приходится забыть. Как бы не вышло так, что и герцог в ответ позабудет о своем обещании. Да нет, не должен... он же вассал, он клятву давал...

– Я рад, что вы испытываете облегчение, ваше величество, – с едва уловимой усмешкой заметил маг. – Что же до того, как мы здесь оказались... нам пришлось повозиться, прежде чем

мы проделали основательную дыру в здешней магической защите. Но ничего невозможного в этом не было, уверяю вас, ваше величество. И, да, на всякий случай... не вздумайте звать на помощь... плохой смертью умрете.

– Вы мне... угрожаете? – осведомился Эттон дрогнувшим голосом.

– Ну, разумеется, ваше величество, – откликнулся маг-наемник. – Не думаете же вы, что мы зашли сюда скоротать ночь за учтивой беседой? Конечно, угрожаем. Смею заметить, наемники, которых обманули, очень неприятные ребята. А уж наемники-маги... Ваш маршал Эрдан, которого вы так боитесь, что все на свете из-за него позабыли, и сотой доли того с вами сделать не сможет... у него просто возможностей таких нет, да и фантазии не хватает.

– Я... я заплачу... – пробормотал Эттон. – Я обязательно... я... я... кстати, а ведь вы не выполнили задание! Почему это я должен вам платить?! – Страх взорвался возмущением, возмущение перетекло в гнев. – Да как вы посмели явиться сюда, не выполнив поручения, да еще и денег требовать?! Да вы в ногах у меня валяться должны, умоляя о милосердии!

На какой-то миг Эттон почувствовал себя бесстрашным. Что ему какие-то там маги?! Да он...

Но вспышка монаршего гнева, как в бездну, канула в окружающую непроглядную тьму. Тишина... тишина... тишина... Эттон открыл рот, чтобы продолжить, и не посмел издать ни звука. Тишина казалась осязаемой, вязкой и какой-то жуткой.

Потом раздался тихий звук, тихий, ни на что не похожий. Когда король Эттон понял, что это, он похолодел. Это смеялись маги. И ничего человеческого в их смехе не было.

– Мы подрядились переправить наемников, ваше величество. Дождаться, когда переправится армия вашего маршала, выждать, пока она схватится с ирнийцами, потом помочь наемникам убивать ни в чем не повинных людей, расправиться с наемниками и вернуться, – вновь заговорил все тот же голос. – Разве наша вина, что ваш маршал оказался куда хитрей, чем вы думали? Он живо обнаружил наемничьи укрытия. Тогда или даже раньше их обнаружила и разведка короля Илгена. Разве мы виноваты, что ничего из вашего плана не сработало так, как было нужно?!

Тяжелая темная угроза, еще гуще и страшней, чем окружающий мрак, надвинулась на короля Эттона. Со всех сторон надвинулась, сдавила так, что и дыхнуть мочи нет.

– Так почему же мы не должны получить обещанных денег? – прошептала тьма.

– Мы – не ваши подданные, ваше величество, – добавил мрак.

– Я... я понял. Я заплачу! – жалко пролепетал король Эттон.

– Когда? – негромко поинтересовался маг.

– Через... через неделю, – ответил Эттон, с ужасом соображая, что за неделю он вряд ли сумеет наскрести требуемую сумму, даже если вывернет карманы всех своих приспешников.

«А герцоги не дадут. Гады, сволочи, предатели... друзья, называется! А может, герцог Ренарт все-таки...»

– Через неделю, – торопливо повторил король.

– Это слишком долго, – возразила темнота. – Мы не можем столько ждать. За такой срок маги вашей службы безопасности нас отыщут. Или сделают защиту так, что мы до вас не доберемся. Нет. Не годится.

– Через... пять дней? – прошептал Эттон, раздумывая, что бы такое продать, кого бы такого ограбить...

Темнота молчала.

– Четыре? – упавшим голосом поинтересовался Эттон, чувствуя, как земля уходит у него из-под ног.

– Три? – жалобно пискнул он, понимая, что ничего за это время не успеет, разве что сбежать куда-нибудь и спрятаться. Так разве ж от магов убежишь? Разве ж от них спрячешься?

– Завтра, – откликнулся голос. – Завтра в это же время. На старом месте. Там, где условились. А если нет... мы вернемся... – посулила пустота, и все смолкло.

Когда непроницаемый мрак медленно рассеялся, никаких магов в спальне, разумеется, уже не было. А король Эттон так и не смог уснуть снова, чему был даже рад, в общем-то, очень уж он боялся вновь увидеть сон про маршала Эрдана. Чем бы там ни угрожали окаянные маги, а маршал Эрдан был страшнее.

На рассвете, едва только дворцовые колокола запели призыв на утреннюю молитву, король Эттон достал из тайника магический амулет, данный ему в свое время герцогом Ренартом, как раз на такой вот экстренный случай. Достал и сжал в руке, надеясь, что Ренарт, как и обещал, тотчас же откликнется...

* * *

Герцог Ренарт держал в руке точно такой же амулет, раздумывая, стоит ли отвечать на королевский вызов, особенно учитывая только что полученное донесение от своего мага. «Наемники перебиты секретной службой Ирнии. Маршал Эрдан и его люди исчезли. Маги-наемники только что посетили короля».

Маги-наемники уцелели все до единого. Они не утомлены битвой. Они уже поняли, что вот так вот запросто им не заплатят, что деньги придется выбивать силой, а значит, ожидают подвоха и настороже. Маршал Эрдан и вирдисская гвардия невесть где, и кто знает, каковы их цели. Ирния не пострадала совсем, и ни кусочка отхватить от нее не получится. И в этих условиях он должен рисковать своими лучшими людьми, спасая зарвавшегося монарха?! А ведь тот наверняка этого потребует! Должен же кто-то спасти его величество от уплаты долгов? Вот не хочется его величеству платить по счетам, и все тут! Король он или нет? Может он себе хоть один маленький каприз позволить?

Герцог Ренарт покрутил в руке мерцающий огоньками вызова амулет, а потом внезапно бросил его в кувшин с дорогим эльфийским вином.

– Тивлин! – рявкнул он, вставая.

– Да, господин, – поклонился возникший из-за двери слуга.

– Кто бы меня ни искал, скажешь, господин изволил вусмерть напиться и отправился по веселым девицам. Все понял?

– Да, господин.

– Повтори.

– Изволили напиться и отправились по девицам. Куда, мне неведомо, правильно, господин?

– Молодец. Меня нет, даже если его величество лично сюда заявится, понял?

– Да, господин. Вас нет ни для кого, даже для короля.

– Кстати, если хочешь жить, не пей из того кувшина, что на столе.

– Господин, я никогда...

– Дурень, мне не жалко тебе глотка вина! Просто оно отравлено.

– Вылить? – испугался слуга.

– Ни в коем случае! – ухмыльнулся герцог. – Пусть стоит. Просто... пригляди, чтобы его никто случайно не выпил.

* * *

Его величество так и не дождался ответа на свой призыв. Амулет молчал, словно в нем никакой магии не было. Показать его кому-то из своих магов охраны он не рискнул. Все они наверняка были людьми генерала Гламмера. А то и маршала Эрдана.

«Что, если проклятый амулет просто-напросто испортился?»

Король велел послать за герцогом Ренартом. Посланец вернулся ни с чем. Герцог изволил развлекаться с блудницами. Найти его не удалось, а время истекало. Король почти физически ощущал, как оно тает, словно снег под ярким солнцем. Еще немного, и...

Поразмыслив, король пришел к выводу, что у него теперь одна дорога – ко входу, украшенному скромной табличкой: «Двери сего дома всегда открыты для страждущих». А куда еще? Кто еще сумеет вовремя собрать необходимую сумму?

– Ваше величество? – спросил привратник у входа. – Как же. Давно ждем. Проходите, ваше величество. Хозяин у себя. Все дела на сегодня отменить велел. Только вас, ваше величество, и дожидается.

«Только меня дожидается?! – ошарашенно подумал Эттон. – Да откуда он вообще узнал?!»

Свою охрану королю Эттону пришлось оставить у ворот. Таково правило: «Страждущие проходят без сопровождения». И никаких исключений. Будь ты король или даже один из всевластных богов. Можно было бы, конечно, поспорить, но если ты идешь договариваться, тем более просить... Нет, не в том положении нынешний монарх Вирдиса, чтобы новых врагов себе заводить, тем более таких влиятельных, как этот ростовщик. Да еще и по таким пустякам.

Шагая по длинному узкому коридору, король Эттон думал, насколько велики его шансы отсюда не выйти. Говорят, в этом доме и не такое случалось. Вошел человек и исчез. А хозяин потом разведет руками и предложит поискать. У него-де ни от кого секретов нет. Ищите, господа! А лично он господина такого-то никогда не видел. И даже не слышал его имени. Но раз господа почему-то уверены, что означенный господин находится у него, – пусть изволят убедиться сами... Да, подвалы у него глубокие. Но никаких секретов, право слово – никаких. Он сам проведет господ по своим подземельям и все покажет. Зачем ему такие? А низачем, если честно. Дом старый. От дедушки остался. Времена тогда те еще были, вот дедушка и выстроил на всякий случай. С тех времен и стоит. Да, слуги там регулярно убираются, не хватало еще, чтоб все это пылью заросло. Осторожно, господа, тут дверца маленькая, нагнитесь чуток...

Идя по коридору, король Эттон мрачно размышлял о том, как было бы хорошо в чем-нибудь обвинить окаянного ростовщика и попросту отобрать все его деньги в пользу государства. Ну а заодно и самому прихватить немного. Как раз хватило бы. С магами расплатиться. Других наемников нанять. Надо же ведь поручить кому-то разобраться со всем тем, что он наворотил. И раз уж генерал Гламмер считает, что это деяние не для его чистенькой службы, придется несчастному монарху самому этим заняться. Эх, раньше об этом подумать надо было. Вовремя заплатить окаянными магам и тотчас нанять их для новой работы. Теперь-то они вряд ли... а впрочем, можно попробовать предложить эту идею вместе с деньгами. Если согласятся – хлопот меньше. Никого другого искать не надо. А по выполнении можно их и того... и даже деньги обратно вернуть. Нет, жаль все-таки, что нельзя выпотрошить проклятого ростовщика. Никак нельзя.

Король Эттон хорошо помнил семейную историю. А гласила она, что Ортин, последний король предыдущей династии, будучи сильно стеснен в средствах, поступил сходным образом с отцом нынешнего ростовщика. Несчастный эльф был схвачен по ложному обвинению и брошен в застенки. Король Ортин очень рассчитывал, что дом ростовщика буквально ломится от золота, которое можно под благовидным предлогом конфисковать, и был страшно разочарован, не найдя ничего. Ну, почти ничего. Ничего из того, что могло бы заинтересовать монарха. Что ж, повинувшись королевскому указу, в дело вступили палачи. Эльф сутки провисел на дыбе, но не сказал ничего. А потом по странному недосмотру стражи – исчез. В тот же день герцог Бринн, прадед короля Эттона, получил от эльфа сумму, достаточную для того, чтобы собрать армию и претендовать на престол, который он и занял по прошествии трех дней, потому что армии короля Ортина хорошо заплатили, чтобы она не сражалась за своего монарха, а секрет-

ная служба и прочие влиятельные учреждения и лица получили свою долю еще раньше. Новоиспеченный король пригласил всесильного ростовщика во дворец, но тот так и не приехал, сославшись на слабое здоровье и перенесенные страдания. Пришлось прадеду Эттона самому тащиться в этот окаянный дом и брести в одиночку по тому же самому коридору, что и Эттон сейчас.

Говорят, с тех пор здесь ничего не изменилось. Разве что эльф другой, а по коридору бредет уже не прадед, а правнук. Но чего Эттон точно не собирается делать, так это повторять ошибку короля Ортина. Дать шанс кому-то другому начать новую династию? Закончить как Ортин, с мечом в брюхе? Нет уж!

Длинный коридор наконец уперся в легкую, словно бы не из дерева, а из бумаги сделанную дверь. Она открылась буквально от прикосновения. Король Эттон покачнулся и чуть не упал от неожиданности.

– Те, кто ко мне приходит, не должны сталкиваться с преградами, – послышался мелодичный голос откуда-то из глубины небольшого зала. – Проходите, ваше величество. Увы, я не мог сам вас навестить. Я, как и мой несчастный родитель, слаб здоровьем и не переношу путешествий даже на столь короткие расстояния. Я неимоверно огорчен тем, что вам пришлось принять на себя этот труд – самому нанести мне визит. Приношу свои самые глубокие и искренние извинения, ваше величество.

«Огорчен ты, как же! – в ярости подумал Эттон. – Просто в себя прийти не можешь от огорчения! А что касается твоего «слабого здоровьем» родителя, из которого искуснейшие палачи Вирдуса ничего вытащить не сумели... И вообще откуда ты узнал, что мне деньги нужны?»

– А... вам откуда-то стало известно, что я нуждаюсь в... хм... вашей помощи? – удивленно спросил его величество.

– Ваше величество, зачем же так громко – «помощи»? – мило усмехнулся эльф. – Назовем это... ну... небольшой любезностью с моей стороны, согласны?

– Называйте как хотите, – отмахнулся король. – Раз уж вам известно, что я нуждаюсь в этой самой «любезности», может, вы и сумму этой любезности знаете?

– Разумеется, знаю, ваше величество, – поклонился эльф. – В конце концов, это моя работа. Я просто обязан знать такие вещи. Кстати, у меня не вызывает доверия ваш курьер, с которым вы намеревались передать господам магам обещанную сумму. У него слишком длинный язык. Я бы предложил вам воспользоваться моим посланцем.

– А у него язык короче? – усмехнулся его величество.

– О, у него вообще нет языка, ваше величество, – вновь поклонился эльф. – И, смею заметить, это не единственное его достоинство. Но пройдемте же в мой кабинет, государь, и обсудим все как следует. Такие дела не терпят спешки. Впрочем, как и любое дело, которое требует точности.

– Пройдемте, – вздохнул король Эттон, чувствуя себя в полной власти этого изящного чудовища с улыбкой святого и грацией змеи.

«Здоровья у него нет во дворец приехать! Ах ты, гад!»

Утонув в уютном кресле, приняв самолично наполненный эльфом бокал вина, король Эттон молча выслушал все, что изволил поведать ему господин ростовщик. Что ж, приятного в этом было мало. Кратко, четко и жестоко тот изложил ему все, что могло ожидать Эттона в ближайшем будущем. Оцепенев от потрясения, Эттон соображал, что о некоторых вещах он попросту не подумал, а прочие даже и представить себе не мог. Беда подкрадывалась к нему с гораздо большего количества сторон, чем ему казалось.

– Ваше величество, я пойму, можно ли иметь с вами дело, когда узнаю, чего вы на самом деле добивались, – промолвил эльф. – Я, конечно, и сам в состоянии сделать кое-какие выводы,

но мне хотелось бы увидеть картину вашими глазами. Понять, чем вы руководствовались, когда сунули голову в этот капкан.

Король Эттон вздохнул. И все рассказал. Если ростовщик захочет его предать...

Предателем больше, предателем меньше! Сейчас это уже не имеет значения. Его может предать столь большое количество самых разных людей и эльфов, что добавление к ним еще одного никакой роли не играет.

– Однако! – Эльф покачал головой, Эттон так и не понял, одобрительно или осуждающе. – С размахом задумано, ваше величество.

– Я просто обязан был так поступить! – сказал король. – У меня не было выхода. Ирнийцы сами вынудили меня к этому, а теперь получается, что я – негодяй! Преступник.

– Я дам вам больше, чем вы просите, ваше величество. В таких делах деньги текут рекой как в одну, так и в другую сторону. И там, где вам сегодня требуется один золотой, завтра может потребоваться десять. Вот только... что вы оставите мне в залог, ваше величество?

– Моего королевского слова вам недостаточно?! – возмутился Эттон.

– Разумеется, нет. Ведь это сегодня оно у вас королевское, а что будет завтра – кто знает? И потом... у вас не так много шансов выжить. Мертвый мне денег, разумеется, не вернет. Мертвецы страшно забывчивый народ. Я бы... нижайше попросил в залог какую-нибудь такую вещь, которую придется выкупить даже тому, кто вас в случае несчастья сменит, ваше величество.

– Вы осмелились попросить в залог корону?! – взъярился Эттон. – Вы...

– Ну что вы, ваше величество, – примирительно улыбнулся эльф. – Во-первых, это сразу заметят. Во-вторых, меня, чего доброго, обвинят в попытке узурпации власти. В-третьих, и это самое главное, она попросту не идет к моей прическе.

Король Эттон икнул и в полной оторопи уставился на эльфа. До него далеко не сразу дошло, что ростовщик шутит. На какой-то миг ему просто казалось, что он сошел с ума. Ну при чем здесь, в самом деле, прическа?!

– Заложите ваше большое храмовое облачение, – посоветовал ростовщик. – Вам его в ближайшее время не надевать, а вот если вас кто-то сменит, ему оно понадобится тотчас же. Нужно же ему будет в чем-то короноваться. Оно ведь освященное. Копию изготовить не удастся даже лучшим из ваших магов, верно? Значит, либо вы, ваше величество, либо... кто-то другой рано или поздно все равно придет его выкупать. Так мы сводим к минимуму риск с моей стороны.

– А с моей? – хрипло спросил Эттон.

– Так ведь затем я и одалживаю вам вдвое больше, чем нужно, чтобы с магами расплатиться, да еще и человека своего в придачу даю. Остальное – ваше дело, государь. Ищите нужных людей, нанимайте... Все в руках судьбы.

– Идет, – с облегчением кивнул Эттон. – Завтра вам доставят это самое одеяние.

Господин Теллинар улыбнулся и кивнул.

– Чему вы улыбаетесь, демоны вас раздери?! – рявкнул Эттон.

– Да так, – ответил эльф. – Приятно, знаете ли, иметь дело с еще большим мерзавцем, чем я сам.

* * *

Король Эттон довольно ухмыльнулся и в который раз мысленно пересчитал полученные от ростовщика деньги. В конечном итоге все вышло не так уж и плохо.

Маги получили свое и больше его тревожить не станут, а на оставшееся он вполне сможет нанять убийц, которые покончат с маршалом Эрданом. И не только... денег хватит и на решение кое-каких других проблем. Быть может, даже всех. Что же касается большого храмового

облачения, то оно все еще у него. Простодушный все-таки народ эти эльфы... надо же, столько всего наворотил, а в конце концов просто поверил, что ему это самое одеяние пришлют... а еще нос воротил, мол, на слово не верю, даже на королевское, дескать, это сегодня оно королевское, а завтра – кто знает...

«Одеяние все еще у меня, деньги – тоже, а все бумаги, что я у него подписал... бумаги, в конце концов, и сжечь можно. Даже на расстоянии, если нанять толкового мага», – думалось Эттону.

Не то чтобы он всерьез намеревался обмануть ростовщика, но король на то и король, чтобы предусматривать все возможные решения, все выходы из ситуации. Даже неприятные. Даже откровенно мерзкие. Даже чудовищные. Если государственные интересы того потребуют, король обречен становиться чудовищем, что ж тут поделывать, такова жизнь. Бремя власти – нелегкая штука, особенно для тонко чувствующей природы. Для художника.

Его величество Эттон подошел к большому окованному железом и защищенному магией сундуку и приложил к замку начарованный перстень. Замок исчез, и сундук бесшумно открылся. Король Эттон с улыбкой заглянул внутрь, да так и замер.

– Да как же это... – потрясение пробормотал он. – Ведь закрыто же было...

Большое храмовое одеяние исчезло. Исчезло из закрытого и зачарованного сундука. На самом дне его король углядел маленький клочок бумаги. *Храмовое одеяние изъято согласно нашему уговору*, – было начертано на клочке тонким изящным почерком.

Миг, и бумага растаяла прямо в руках.

– Однако, – прошептал король Эттон. – Ай да эльф!

А потом захлопнул сундук, запер его и огляделся.

– Запретные с ним, с одеянием, – буркнул он. – Не об этом сейчас думать нужно. Нет, не об этом!

«Маршал Эрдан... – билось в его мозгу. – Маршал Эрдан!»

Весь ужас и вся вина слились для короля Эттона в одну жуткую фигуру, словно бы заслонявшую собой небо. И не было в этой фигуре ничего от того эльфа, который когда-то спас его величеству жизнь.

Что ж, денег теперь хватало вполне. На такие деньги можно купить смерть не только для этого эльфа... для всех остальных, кто мешает. Немного подумав, король Эттон пришел к выводу, что мешают ему практически все.

«Надо бы подыскать новых сторонников. А старых... Кстати, если успеть избавиться от ирнийского короля и наследника престола... тогда можно жениться на королеве Кериан и получить Ирнию совершенно бескровным путем! Какая блестящая идея! Жаль, Тамба нет, посоветоваться не с кем. Разве что с герцогом Угерном? Но сначала Эрдан, это в самую первую очередь. Стоит ему меня обвинить...»

* * *

– Быть может, все-таки стоит сначала опробовать тот план, что предложил начальник моей секретной службы? – хмуро промолвил король Илген, вертя в руках пустой бокал. – По правде говоря, я почти уверен, что вам не удастся ваша безумная затея, маршал.

– Начальник вашей секретной службы – отличный специалист, ваше величество, – откликнулся маршал Эрдан. – И он не допустит гибели своих людей и эльфов. А значит, погибнут мои. А ведь они даже не воины. Женщины, дети, старики... я поклялся своим гвардейцам, что сумею защитить их семьи! Я должен ехать, ваше величество! Я не могу не ехать!

– Король Эттон просто велит вас казнить, вот и все, – вздохнул король Илген.

– Пусть, – решительно ответил маршал Эрдан. – Но до того как это случится, я найду способ заставить его сделать то, что должно.

Лицо короля Илгена помрачнело.

– Такой способ, маршал, нужно было искать раньше. Граф Лэрис, нынешний сержант Верген, сделал это в той битве.

Маршал Эрдан потрясенно вытаращился на своего коронованного собеседника.

– Его величество Транерт погиб в той битве, ваше величество, – медленно выговорил он. – Так это вовсе не пуля нашего стрелка оборвала его... – Он осекся.

– Вздор! – отрезал его величество. – Граф Лэрис не убивал своего короля! Или вы думаете, что я бы приблизил к, своей особе убийцу брата?

– Из графов в уважаемые, из капитанов в сержанты, это называется – приблизил? – поинтересовался маршал Эрдан, не сводя глаз с короля.

– Именно так. Нет придворного, занимающего более высокий пост при моей особе, нежели сержант Верген. Нет, маршал, граф Лэрис не убивал своего короля. Он просто... нашел способ заставить его делать то, что должно. Тогда. А вы чем занимались в той битве?

– Организовал отступление, ваше величество, – сообщил маршал Эрдан. – Спас то, что получилось спасти.

– Кое-что из того, что вы спасли... спасать не следовало, маршал.

– Теперь я и сам понимаю, ваше величество, – вздохнул тот. – Когда знаю о нем все...

– Всего мы, боюсь, никогда не узнаем, – проворчал король Илген.

– Но того, что известно, вполне достаточно, ваше величество. Всегда считал, что королевская кровь священна, но... может, его просто в детстве кем-то подменили?

– Ладно, – сказал король Илген. – Попробую помочь вам. Возможно, у меня это выйдет лучше, чем у моего начальника секретной службы.

Король взял лист бумаги и что-то на нем начертал. Быстро, размашисто, ни мгновения не сомневаясь в том, что пишет.

– Отдайте этому мерзавцу, – сказал он, протягивая маршалу незапечатанный лист.

– Ваше величество... открытое? Без печати? – удивился эльф.

– Открытое. Без печати, – усмехнулся король. – Вам и без того все известно, маршал, а поставь я печать – и это станет документом, свидетельством. Если король Эттон не окончательно выжил из ума, он будет счастлив, что эта записка попадет к нему в руки именно в таком виде, и не преминет ее тотчас же уничтожить. Это не страшно. Суть не в записке.

Маршал Эрдан бросил взгляд на послание: «Выполните просьбу маршала Эрдана, и я буду молчать. Нет – Совет Архипастырей узнает много интересного. Клянусь как в одном, так и в другом».

– Мой почерк королю Эттону знаком, – добавил король Илген. – А насчет достоверности... он же художник, должен отличить подлинник от подделки.

– Благодарю вас, ваше величество. – Маршал Эрдан низко поклонился ирнийскому государю.

– Идите, – вздохнул тот. – Да хранят вас все боги, маршал. Мне бы хотелось, чтобы вы вернулись. Хотя бы ради того, чтобы еще раз сыграть со мной в шашки.

– Не могу этого обещать, ваше величество, но... приложу все силы, – улыбнулся маршал. Вновь поклонился и вышел.

Король устало потер рукой лоб. Был ли другой выход? Не было? Может, и был.

Не было. Раз даже сам маршал Эрдан не увидел...

Это если он хотел увидеть. А если он хотел умереть? Нельзя было его отпускать!

Нельзя? А как его не отпустить? Заковать и в темницу посадить? А хоть бы и так! Посидит, одумается...

А тем временем что-нибудь пойдет наперекосок, что-нибудь сорвется в хитроумных комбинациях нашей секретной службы, и семьи вирдисских гвардейцев погибнут? И что нам скажет маршал, когда с него снимут оковы? Плюнет в нашу королевскую рожу и будет прав!

Но надо же что-то делать! Надо. Для начала – приостановить операцию нашей секретной службы. Не хватало ещё, чтобы они у маршала под ногами путались. А потом – ждать. Самое противное на свете занятие. И самое королевское. Посылать в битву других – и ждать. И лишь в самом крайнем случае...

И все равно нельзя было отпускать маршала! Нельзя. Но и не отпустить было нельзя.

Король заглянул в свой пустой кубок, словно надеялся найти там правильный ответ, и кликнул слугу.

* * *

Белый жеребец маршала Эрдана встал на дыбы и тонко, заливисто заржал.

– Вот же позер... И куда это он, ваше величество? – полюбопытствовал Верген.

– Назад, – вздохнул король Илген.

– Как – назад?!

– Вот так... – развел руками король.

– Псих ненормальный! Он хоть представляет, что с ним будет? Или надеется, что его появление при вашем дворе до сих пор тайна?

– У его людей – семьи, – сказал король. – Он за них за всех отвечает.

– Нельзя было его отпускать, ваше величество, – укорил Верген.

– Нельзя, – вздохнул король Илген, повторяя вслух уже сказанное самому себе. – Но и не отпустить было нельзя.

– Мерзавец Эттон отрубит ему голову.

– Я взял с маршала слово, что он еще раз доставит мне удовольствие, сыграв со мной в шашки, – сказал король. – Вряд ли ему удастся проделать это без головы. Так что... я думаю, он постарается ее сберечь.

– С него станется и без головы сыграть, – пробурчал Верген.

– Ну, если он окажется на это способен, значит, его сила где-то в другом месте, – усмехнулся его величество. – К чему ему в таком случае голова? А если серьезно... маршал уехал не с пустыми руками. Он увез мое клятвенное обещание молчать обо всем, если вирдисский государь согласится отпустить всех, на кого укажет маршал.

– Что, помимо всего прочего, означает, что мерзавец Эттон и дальше может творить все, что ему вздумается.

– Вряд ли. Ему уже недолго осталось. Он запутался. Все его планы смешались. Слишком многие из его подручных знают больше, чем следовало. Избавиться от всех ему не удастся. Раньше или позже, но все выплывет наружу. Одно дело, если б он при этом был победителем. Им кое-что все же прощается, а так... Все, кому он наобещал золотые горы, не получают ничего. Нет, хуже, чем ничего. Они еще и обеднеют его милостью. Маги, которых он нанимал для своих подлостей, не сегодня-завтра потребуют платы, если уже не потребовали... и он вынужден будет с ними расплатиться. А денег таких у него нет. Взять из казны, не объясняя причин, он не сможет. А значит, придется занимать у своих подручных. Это вместо обещанных им золотых гор. Вряд ли им понравится.

– Разве что он умудрится сыскать для казначея какой-нибудь мифический предлог и все-таки добыть требуемую сумму.

– Пусть попробует, – усмехнулся король Илген. – Это ведь тоже вранье. Где-нибудь да вылезет.

– Значит, в самом скором времени нам следует ждать смены власти в Вирдисе.

– Боюсь, что так, – поморщился Илген.

– Бойтесь? – спросил Верген.

– Нет таких ситуаций, когда любые перемены – к лучшему, сержант. Сам ведь знаешь, всегда может произойти какая-то непредвиденная нелепость... Дурак и мерзавец Эттон недаром ведь так засиделся. Там, можно сказать, почти полное равновесие сил, потому его и не трогали. Прямых потомков у короля нет, жену он давно уже уморил, да после того так и не женился, каких-то случайных бастардов, наоборот, наплодил без счета... Вот и подумай, к чему все идет.

– К войне, ваше величество.

– Вот именно. Они там будут грызться между собой за трон, а меня мои собственные мерзавцы в спину толкать: давай, воюй! Самое время отомстить врагам! Вот только нам это сейчас ну никак не выгодно! Не нужна нам война с Вирдисом. Кстати, разоренный и раздробленный Вирдис под боком нам тоже не нужен.

– Всем будет плохо, кроме тех, кто вас в спину толкает?

– Угадал. Эти своего не упустят.

– Зачем же вы их держите?

– Я держу? Я не знаю, как от них избавиться! Их еще брат мой развел, а теперь... мне от них никуда не деться, как Эттону от своих герцогов. Разве что удастся их за руку поймать хоть на чем. Однако ж они свои руки предпочитают держать чистыми. Жар, видишь ли, чужими загрэбать сподручнее.

– Понятно, – хмыкнул Верген. – Государь, если эта проблема когда-нибудь встанет так же остро, как та батарея... одним словом, если никакого другого выхода вы не найдете – дайте мне знать.

– И что? – негромко спросил король.

– Ну... я же все равно приговоренный, ваше величество, – пожал плечами Верген. – У меня Феанкарн на совести. Что за беда, если к нему прибавится еще несколько человек? Вряд ли моя ноша станет ощутимо тяжелей, а государству, глядишь, и полегчает.

– Так и представляю себе сказочного великана, который как пушинку подхватывает то, что давило и пригнетало к земле несчастную страну, которая со стоном расправляет плечи, – усмехнулся в ответ король. – Нет уж, Верген, было бы безобразием еще и это на тебя навешивать. Довольно и того, что есть. Должен же и я хоть что-то нести, кроме короны и королевского достоинства? Да и не такая уж это проблема. Раньше справлялся и теперь справлюсь. Можешь считать, что я тебе просто малость поплакался.

– И очень вовремя, – сказал Верген. – Потому что у меня возникла идея.

– Слушаю.

– Если Эттона и в самом деле сместят, если начнется борьба за власть и все такое прочее... кого бы вы лично хотели видеть во главе Вирдуса?

– Герцога Ренарта, – немного подумав, ответил король Илген. – У герцога Угерна больше шансов, но Ренарт был бы лучшим королем.

– А если Ренарта поддержит вирдисская гвардия и маршал Эрдан? У кого тогда будет больше шансов?

– А это и в самом деле неплохая идея, сержант, – задумчиво сказал король. – Что ж, посмотрим, как станут развиваться события...

* * *

Ночь кончалась. Небо на восходе медленно светлело, на траву садилась роса. В такое время спят почти все. Все, кроме тех, кому есть для чего не спать. Чьи дела столь важны, что ради них можно пренебречь даже этим – самым сладким – утренним сном.

Кони щиплют траву... кони щиплют траву, покрытую росой... а люди...

– Маршал Эрдан? При ирнийском дворе? – переспросил герцог Угерн. – И вся наша гвардия тоже? Не может быть!

– Может, – кивнул секретный агент вирдисской службы безопасности, по совместительству работающий на герцога Угерна. – По нашим сведениям, он даже был удостоен чести лично сыграть в шашки с его величеством Илгеном. Да еще и посмел дерзко выиграть все четыре партии.

– И что король Илген?

– Остался весьма доволен своим новым... как бы это сказать, ваша светлость...

– Не трудись, – резко бросил герцог.

– Слушаюсь, ваша светлость.

– А... его величество Эттон знает?

– Знает, – ответил секретный агент:

– Его величество знает, значит, – тихо проговорил герцог. – Очень... интересно. Очень. Благодарю вас. Это весьма ценные сведения. А сейчас мне нужно спешить.

Герцог вскочил в седло и дал коню шпоры. Секретный агент посмотрел вслед своему стремительно удаляющемуся господину, не спеша влез на собственную лошадь и направился совсем в другую сторону. Он еще не знал, что не получит платы за эту информацию. Никогда.

* * *

Маршал Эрдан лез по дворцовой стене.

Нет, не ночью, когда дворец тщательно охраняется, не днем, когда везде полно народа, а вот сейчас, в эти предутренние часы, когда сменяются караульные, когда начинают суетиться проснувшиеся слуги со служанками, когда его величество уже встал, но еще не проснулся... именно сейчас самое время немного побеседовать с вероломным государем. Предложить ему нечто, от чего он нипочем не откажется. И потребовать от него платы, единственной, которая тебе нужна.

И говорить с его величеством нужно лицом к лицу. У такого разговора не может быть свидетелей. Это королю нужно то, что предложит ему маршал, – молчание монарха соседней державы. Клятвенно заверенное молчание. Это королю оно как воздух нужно. Слухи, конечно, все равно просочатся, но одно дело слухи, а другое – официальное обвинение от ирнийского королевского дома. Обвинение в злодеянии такого рода, что ничем, кроме отлучения и проклятия во всех четырех храмах, оно закончиться не может. Его величество небось во сне видит, как бы замять это дело, и наверняка готов на куда большие жертвы, чем с него потребуют. А вот те, кто может случайно оказаться рядом с королем, – дело иное. Мало ли какие у них могут оказаться интересы?

Нет уж. Лучше застать короля одного. В крайнем случае, маршал Эрдан был готов кого-нибудь убить. Он и сам не знал, как далеко простирается это «кого-нибудь». Включает ли оно в себя того, кого он когда-то за шиворот выволок с поля битвы? Включает ли оно самого короля? Маршал искренне надеялся, что ему не придется это проверять. Тем более что оно ничего не решит. Или все-таки решит? Убить короля. Надеть корону. Удержать власть. Защитить. Всех. Нет! Это ж сколько крови прольется! Не одной, так другой. Удержать власть – это ведь и означает лить кровь. И не на войне, а так... Да и не выйдет у него. Если б хоть гвардия под рукой была... Здесь, а не в Ирнии. Нет уж. Этот путь не для него.

Маршал Эрдан лез по дворцовой стене. Это людям кажется, что здесь совершенно не за что уцепиться, что стена идеально гладкая, тогда как на деле...

Вот сейчас он доберется до короля, посмотрит в лживые глаза этого труса... Как же он сразу не догадался? Как проглядел столь очевидное? А ведь все дело именно в этом... Его

величество Эттон – самый обыкновенный трус. А все трусы – мерзавцы, это же очевидно. Взамен отваги Запретные дают им низменное коварство.

Как же он был слеп! Все эти годы служить такому ничтожеству и не замечать этого! Недаром, видать, некоторые люди эльфов недалекими считают, потому что нужно быть очень недалеким, чтобы не разглядеть такого мерзавца и труса, как Эттон... Все правда – болваны эльфы, самые настоящие болваны! Наивные восторженные идиоты. А самый первый – маршал Эрдан. Точно.

Ничего. Зато эльфы лазают хорошо. Вот по таким стенам...

Упираемся. Подтягиваемся. И вот вам окошко кабинета его величества. Заходите, господа! Чур, в проходе не толкаться, проходить согласно вассальному рангу... стекла не бить, раму не ломать. Открывать осторожно. Вот так...

* * *

Король Эттон устало потер глаза, с отвращением поглядев на чашу подогретого вина с какими-то травами. Эта отравка должна придать ему бодрость? Поморщившись, он все-таки отпил глоток.

«Как бы и в самом деле не отравили...»

– Мерзость, – жалобно пробормотал он, отставляя чашу. – Какая мерзость... Казнить бы того, кто эту дрянь придумал...

Король Эттон не спал уже почти неделю. Лишь на рассвете ему удавалось немного вздремнуть. Он ждал. Ждал того страшного, что должно было вот-вот случиться.

Он не мог спать по ночам и не мог проснуться днем. Так и ходил в каком-то дурмане, где перемешивались сон и явь, где повседневные дела правления путались с приснившимися чужими картинками, а явственным было только одно – незримый грохот копыт. Незримый грохот копыт белого скакуна неотвратимой мести. Его величество жил в страхе, жил, ожидая, когда неостановимый и страшный маршал Эрдан явится по его душу.

И ведь проклятый маршал был не один. Армия была на его стороне, служба безопасности и генерал Гламмер были на его стороне, маги охраны, слуги, служанки... Все были на стороне маршала!

Так, конечно, быть не могло. Не бывает так! Просто не бывает.

Король Эттон трет опухшее от недосыпания лицо. Король Эттон понимает, что все не так, как ему кажется. Не могут все на свете быть предателями. Не могут. Предателей всегда меньше, чем честных людей.

Но... как узнать кто?! Как узнать, кто из верных и преданных на самом деле гнусный предатель?! Как узнать, как прочесть это в его глазах, жестах, голосе... Им ведь может оказаться кто угодно.

Король Эттон не спал по ночам и не мог проснуться днем. Король Эттон вглядывался в лица и вслушивался в слова, ловил выражения и интонации, гадал над жестами и мимикой... И вздрагивал от любого резкого звука или движения. Вздрагивал, хватаясь то за пистолет, то за кинжал, то за сердце... ожидая... ожидая...

И вот, когда за дверью внезапно послышался шум...

* * *

Герцог Угерн решительно оттолкнул стража и рванул дверь королевского кабинета. Страж попытался все же выполнить свой долг и задержать разгневанного герцога. Ведь его величество еще никого не принимает. Никого – значит, никого. Даже его светлость. Нет, стражу, бесспорно, было ведомо, что герцог Угерн – один из ближайших сподвижников короля,

да и вообще, кто он такой, чтоб на дороге его светлости становиться, но ведь его величество и в самом деле велел...

Стража подвела нерешительность. Герцог Угерн, несмотря на возраст, все еще могучий воин, сгреб его в охапку и отшвырнул к ближайшей стене так, что бедняга просто сполз по ней и потерял сознание.

Распахнув дверь, герцог стремительно шагнул внутрь, намереваясь немедля высказать его величеству все, что он думает о таких союзниках, которые сначала проваливают все дело, а потом молчат, скрывая смертельно опасные сведения. Или его величество решил все свалить на союзников и в одиночку выбраться из этого дерьма? Замазать остальных, а самому остаться чистеньким? Ну так пусть не надеется, что это у него пройдет с герцогом Угерном! Герцог Угерн – не барон Тамб! Его родословная почище королевской будет, есть на кого опереться!

Много еще чего герцог намеревался сказать своему королю. Но не успел. Его величество Эттон, измученный страхом и бессонницей, подозревающий в союзе с маршалом Эрданом все, что движется, каждое мгновение трясущийся за свою жизнь, не узнал своего герцога.

Шумная возня в коридоре. Борьба. Чей-то вскрик. Стремительно распахнувшаяся дверь и некто, рванувшийся к нему с перекошенным от гнева лицом...

Королю Эттону оказалось достаточно. Дрожащей рукой он выхватил кинжал и нанес удар надвигавшемуся на него ужасу. Один. Второй. Третий.

Герцог Угерн так ничего и не сказал своему королю. Он и сам не заметил, как напоролся на королевский клинок. Быть может, потому что не ждал этого удара, быть может, потому что так было угодно судьбе, а быть может – потому что почти свихнувшийся от страха за свою жизнь Эттон в кои-то веки сумел ударить как следует, так, как его когда-то, еще в бытность принцем, обучал наставник.

Первый же удар оказался смертельным, но Эттон этого не заметил. Он навалился на грузно осевшее тело и продолжал, словно безумный, бить. Четвертый... пятый... десятый удар... он остановился, тяжело дыша, содрогаясь от счастья. Его враг был мертв. Мертв! Он победил. Убил страшного маршала! Он дышал и не мог надыхаться. Ему казалось, что он только что родился на свет, и каждый вдох был пронзительной радостью.

Его страх умер. Умер навек. Вот он, лежит... тоже мне великий маршал! Ну что, влез на мой трон?! Нет тебя больше! Нет и никогда не будет!

Королю Эттону казалось, что мир пронизан сияющим солнцем и ничего плохого на этом свете уже не осталось. Ему даже спать не хотелось, так он был счастлив.

Откупился от магов. Убил Эрдана. Теперь лишь нанять наемников, чтобы убрали лишних свидетелей, и что-нибудь придумать с ирнийским монархом и вообще с Ирнией. Надо бы посоветоваться с герцогом Угерном. Он сейчас придет, вот и посоветуюсь...

Король Эттон счастливо вздохнул и с наслаждением поглядел на мертвого врага. На его могучую спину, покрытую кровавыми ранами.

«Какой потрясающий сюжет для картины! Маршал Эрдан, мертвый, лицом вниз, уткнувшись в королевские сапоги...»

Постойте! Но это же...

Убитый не был похож на маршала Эрдана! Убитый вообще не был похож на эльфа! Убитый...

В глазах у Эттона помутилось, ноги подогнулись, и он без сил опустился на пол возле мертвого тела.

«Надо посоветоваться с герцогом Угерном?! С герцогом тебе посоветоваться нужно, чертов дурак?!»

Пелена безумия спала с глаз короля. Теперь он понять не мог, как сумел не узнать эту могучую грузную фигуру. Как?! Как можно было перепутать Угерна с Эрданом, ведь это все равно что перепутать медведя с плетью?!

В какой-то отчаянной, безумной надежде он перевернул мертвое тело.

«Ведь не может же это быть правдой! Не может! Это бред какой-то, сон дурной! Вот сейчас Эттон проснется, и ничего этого не будет. Никаких мертвых герцогов! Ну же!»

– Да как же так? – прошептал король. – Почему ты... я же не мог знать, что это ты! Ведь не мог же... Это Эрдан должен был... это его я... – Король всхлипнул и наклонился над мертвым телом.

Мертвый герцог поглядел на него таким пронзительным, ненавидящим взглядом, что король Эттон отшатнулся. Попытался вскочить, упал... Вновь вскочил и услышал, как за спиной тихо-тихо открылось окно.

– Оригинально, ваше величество, – негромко сказал маршал Эрдан. – Что ж вы под Феанкарном так не сражались?

– Нет!!! – выдохнул Эттон, стремительно оборачиваясь и грозя кинжалом скользнувшему в окно маршалу. – Не смей, слышишь! Я убил тебя! Это тебя я убил! Ты понял?! Убил! Ты мертв! Мертв!!!

Он еще раз взмахнул кинжалом, схватился за грудь и медленно осел на пол. Кинжал выпал из ослабевших пальцев, глаза закатились. Звук открывшейся за его спиной двери он уже не услышал. Он был мертв.

Вошедший остановился как вкопанный. Рука его скользнула в карман и вынырнула обратно с пистолетом.

– Так, – негромко сказал герцог Ренарт, глядя в глаза маршалу Эрдану. – Что здесь произошло?

– Я и сам хотел бы это понять.

– Вы... убили его, маршал? – Герцог Ренарт еще сильнее понизил голос.

– Я безоружен, герцог. Я намеревался тайно переговорить с его величеством и не взял с собой никакого оружия.

– Совсем никакого? – Герцог, не отводя пистолета, нагнулся над телом его величества и проверил пульс. – Мертв, – констатировал он.

– Совсем, – ответил маршал. – Да примут боги эти несчастные души.

– Совсем, значит, никакого, – протянул герцог Ренарт. – Вы поступили весьма опрометчиво, маршал...

– Возможно, – кивнул Эрдан, не отрывая взгляда от нацеленного на него дула, от пальца, лежащего на курке.

«Если он попытается выстрелить... я его убью!» – изговорясь для стремительного броска, думал маршал.

«Если я промажу, он меня точно убьет...» – сообразил герцог Ренарт. И опустил пистолет. И облегченно вздохнул, заметив, как расслабился эльф. Тот облегченно вздохнул в ответ.

– Но тогда получается, что герцога Угерна изволил убить его величество... – Герцог Ренарт с недоумением поглядел на короля, на валяющийся рядом с его рукой окровавленный кинжал. – А с ним самим-то что случилось?

– Умер, – ответил маршал Эрдан.

– Вот просто взял и умер?

– Вот просто, – пожал плечами маршал.

– Но как вышло, что король Эттон убил герцога Угерна? Угерн был боец, а наше покойное величество...

– Иногда и так случается, – заметил маршал Эрдан, оглядывая мертвые тела. – Герцог наверняка не ожидал удара. Да и кто бы стал ожидать на его месте? А король... больше всего похоже, что он обезумел. Это надо же – раз за разом вонзать кинжал в мертвеца и даже не замечать этого...

– Вы воочию видели, как король убил Угерна? – спросил герцог Ренарт.

– Нет, я влез в окно чуть позже, – ответил Эрдан. – Боюсь, герцог Угерн невольно занял мое место. Во всяком случае, из того, что успел сказать его величество перед смертью, я делаю именно такой вывод. Его величество перепутал герцога со мной. А меня он хотел убить.

– Кинжалом?

– Очевидно.

– Бред какой-то.

– Увы, других объяснений у меня нет.

– Но как он мог перепутать вас с герцогом Угерном?

– Боюсь, эту тайну его величество унес с собой в могилу, – пожал плечами маршал Эрдан.

– Пусть так, – кивнул герцог Ренарт. – Мне нужна всего минута, чтобы обдумать положение. Вы можете мне ее предоставить?

– Разумеется, герцог, – ответил маршал Эрдан. – Но... не даром, конечно.

– А как же благородство, маршал? – прищурился герцог Ренарт.

– Именно о нем я все это время и думаю, – откликнулся эльф.

– Что ж, в таком случае соглашаюсь, не зная, на что, полагаясь на то, о чем вы только что изволили размышлять, маршал. Итак – минута?

– Она ваша, герцог. – Рука маршала Эрдана перевернула песочные часы, стоящие на камине.

– В таком случае пройдите к дверям, закройте их и проследите, чтобы мне никто не мешал.

– Хорошо, – сказал маршал.

Воцарилась тишина. И в тишине этой одна за другой сыпались песчинки, одна за другой стремительно пробежали они по гладкому стеклу... Время уносилось в прошлое – великая и ужасная река, вечно текущая лишь в одном направлении, равнодушная к нашим попыткам что-то удержать, сохранить... хоть крошечку, хоть щепотку, самое важное, самое ценное, самое дорогое... Времени нет дела до наших страстей и стремлений, оно просто есть... здесь и сейчас оно покачивает на своих могучих ладонях два мертвых тела, словно бы взвешивая, пытаясь определить, кто из них чего на самом деле стоил... Точно так же взвешивает оно и живых, здесь и сейчас, – эти двое, их слова и поступки, мысли и желания. Кто знает, что случится дальше? Все зависит от того, что они скажут друг другу. Время... Время нельзя остановить, но каждое мгновение имеет свое начало и свой конец. Последние песчинки стекают по гладкому стеклу... стекают, стекают... Все.

– Ваша минута прошла, герцог.

– Да. – Герцог Ренарт бросил взгляд на королевские песочные часы. – Действительно прошла.

На его лице отразилось безмерное сожаление, словно эта минута была чем-то драгоценным, а теперь навсегда, безнадежно утраченным. Словно целый мир умер и родился вновь. Что ж, возможно, так оно и было.

Во всяком случае, после того как они сейчас поговорят с Эрданом, мир изменится непоправимо, в этом герцог был уверен как ни в чем другом. Как же ему хотелось сейчас переиграть некоторые свои действия. Эх, знать бы заранее, как все сложится. Хоть за час бы знать! А теперь... одна надежда, что маршал... Так, скорей всего, и выйдет, вот только если он ошибся в Эрдане... то он ошибся и во всем остальном! И многим придется заплатить за его ошибки, потому что он не отступит. И не подумает отступить!

– Маршал, вам ведь никогда не нравилось при дворе, – устало сказал герцог Ренарт. – Вы терпеть не можете придворные интриги, все эти отвратительные склоки, маленькие постыдные тайны, уродливые грешки... зачем вам все это?

– Вы о чем? – удивился маршал Эрдан.

Герцог Ренарт глубоко вздохнул.

– Маршал, вы же не хотите... стать королем? – очень осторожно поинтересовался он.

– Храни меня боги! – замотал головой маршал, и у герцога отлегло от сердца.

– Искренне, – отметил он. – Похоже, и впрямь не хотите. Но тогда... мне повезло!

– Почему это? – насторожился Эрдан.

– Потому что вы – сильный противник, маршал. И у вас есть шансы... небольшие, но достаточные, чтобы доставить мне серьезные неприятности. Очень серьезные. Одна эта ваша гвардия... А ведь есть еще и ваша слава, ваше обаяние, ваш ум, ваши стратегические таланты...

– Вы хотите сказать...

– Я хочу сказать, что буду благодарен вам, маршал, если вы не попытаетесь помешать мне надеть корону. Я все равно ее надену, но ваше противодействие... Я не хотел бы разносить в клочья свое королевство. Оно мне нравится целым, и я хотел бы сохранить его таковым. Достаточно того, что Эттон наворотил. Просто не представляю, что я должен теперь сделать, чтобы примириться с его величеством Илгеном... одним словом, война с вами мне нужна меньше всего на свете, маршал. Но если придется, я буду воевать. Я не откажусь от такого шанса. Ни за что на свете! Таких подарков боги дважды не делают. Я буду королем Вирдиса.

– Не отказывайтесь, герцог. Шанс ваш, – проговорил Эрдан, внимательно глядя герцогу в глаза. – Будьте королем, раз вы этого хотите. Но вы дадите мне то, что нужно мне. Вам это не будет стоить ничего.

– Верно, я же согласился дать вам невесть что, – кивнул герцог Ренарт. – Итак, маршал? Маршал Эрдан достал из-за пазухи свиток.

– Открытое письмо одного короля другому, – промолвил он. – Раз вы собираетесь стать королем, значит, оно адресовано вам, герцог.

Он протянул свиток герцогу.

– Вот это мне и нужно, – негромко сказал он. – Это, и только это.

Герцог пробежал свиток глазами.

– И все? – спросил он.

– И все, – ответил маршал.

– Отпустить семьи ваших гвардейцев? Это все требования? И взамен этого – молчание. Полное забвение того дела?

– Вы тоже знали, герцог? – помрачнел маршал Эрдан.

– Я тоже знал, маршал, – не стал врать герцог Ренарт. – Но не думаете же вы, что я мог что-то изменить? Теперь – дело иное. Могу чем угодно поклясться – при мне такого не повторится. Так, значит, полное забвение?

– Да.

– Отлично. Что ж, Заранее могу обещать, что все, кому заблагорассудится уехать куда бы то ни было, могут спокойно это делать. Собственно, я и не собирался никого преследовать. Стоит королю Илгену выполнить свою угрозу, и нам перед соседями вовек не отмыться. А уж Совет Архипастырей нас и вовсе со свету сживет. Нам сейчас нужно всех любить, со всеми дружить и кланяться еще до того, как гость в дверь постучится. Так что родственники и семьи ваших гвардейцев, да и вообще все, кто захочет уехать, могут делать это абсолютно спокойно.

– Благодарю вас, герцог.

– Однако должен заметить, что со смертью Эттона ситуация с вашими гвардейцами несколько меняется.

– О чем вы, герцог?

– Я, конечно, дал слово отпустить всех, кто захочет уехать, но... Видят боги, зачем семьям ваших гвардейцев теперь куда-то уезжать?! Не проще ли вернуться самим господам гвардейцам?! Не лучше ли? Кем они будут на чужбине? Вдали от родины? Передайте им от моего имени... что родина ждет их! И просит вернуться.

Маршал Эрдан долго-долго молча смотрел на герцога. Тот не опускал взгляда.

– Хорошо, – кивнул наконец маршал. – Я передам ваши слова своим людям.

Герцог слегка поклонился.

– Итак, вы потребовали своего – и получили, – после недолгого молчания продолжил он. – Я тоже потребую и надеюсь на ответную вежливость.

– Весь внимание, – наклонил голову маршал Эрдан.

– Вы должны уехать, маршал. Прямо сейчас. Вы слишком сильная фигура, чтобы я мог позволить вам болтаться у меня под ногами. И если вы сами не хотите трона, это не значит, что не найдется людей и эльфов, которые страстно возжелают вас на нем увидеть и приложат максимум усилий, чтобы усадить вас на него любой ценой.

– Я уеду, герцог, – пообещал Эрдан. – Прямо сейчас и уеду.

– И не возвращайтесь, маршал, – добавил герцог Ренарт. – По крайней мере, еще лет десять.

– Вы зовете назад всю вирдисскую гвардию... без меня?

– Именно так, маршал. Мне нужна ваша гвардия. Но без вас.

– По тем же причинам, что и Эттону! – с досадой бросил маршал Эрдан.

– Верно. По тем же самым. Только я играю честнее. Я не пытаюсь вас уничтожить. Тем более вместе с ни в чем не повинными гвардейцами.

– А в чем виноват я? – иронически спросил маршал Эрдан.

– Вы слишком хороши, – ответил герцог Ренарт.

– А если мои люди не захотят вернуться без меня?

– А это уже ваше дело, маршал, как их уговорить. Они нужны мне. Они нужны Вирдису.

– А я не нужен?

– И вы нужны, маршал. Но я нужен больше. А для двоих здесь нет места. Почему я нужен больше? Да потому что сейчас не время для войны, маршал. А в том, что такое мир, я разбираюсь лучше. Так что все просто. И честно. Мне повезло, вам – нет. Будь сейчас война, все было бы наоборот, но мы не готовы к войне. Эттон постарался сделать все, чтобы мы еще долго ни с кем не смогли воевать.

– Попробую поверить, – вздохнул Эрдан. – Попробую поверить, что все просто и честно.

– Вам нечего опасаться предательства с моей стороны, маршал. Ведь угроза ирнийского государя остается угрозой, – пожал плечами герцог Ренарт. – Эттон мертв, но...

– Если копнуть глубже, вы тоже окажетесь замазаны, верно, герцог?

– Если копнуть глубже, то – да, – ответил герцог Ренарт. – Так что у меня множество причин быть честным с вами. А у ваших людей множество причин, чтобы вернуться домой. Обида на ныне покойного мерзавца не может служить оправданием для предательства. А если они останутся, именно предателями они себя и почувствуют. Рано или поздно, но почувствуют. Кстати, если не секрет, как вы заслужили благоволение ирнийского государя?

– Полагаете, что и я в чем-то замазан, да? – ухмыльнулся маршал Эрдан.

– Надеюсь на это, – вежливо улыбнулся герцог Ренарт. – Неприятно, знаете ли, когда кто-то имеет над тобой столь явное преимущество, как чистота помыслов.

– Увы, не могу доставить вам это удовольствие, герцог. Я и впрямь не замазан. Разве что тем, что отдал приказ уничтожить наемников да собственноручно зарезал приставленного ко мне Эттоном шпиона.

– Это мага, что ли?

– Мага. А что касается благоволения ирнийского государя... Если честно, я его выиграл.

– Что?

– Я его выиграл в шашки, – улыбнулся маршал Эрдан.

– Вы смеетесь? – скривил губы герцог Ренарт.

– Клянусь честью! – с улыбкой откликнулся эльф.

– Вы и в самом деле неподражаемы, маршал, – невольно улыбнулся герцог. – Теперь мне хочется, чтобы вы убрались отсюда еще скорее. И не возвращались никогда. Впрочем... слово

есть слово. Должна же и у меня быть какая-то честь? Ну хоть какая-то? Так что десять лет, маршал, а потом возвращайтесь, и да поможет мне время!

– Пусть будет так. Удачи вам, герцог. И... если вы не сдержите своих обещаний, я вернусь. Раньше.

– Упаси меня боги, – покачал головой герцог Ренарт.

– Присоединяюсь, – отозвался маршал. – Вот пусть они и проследят, раз больше некому. Счастливо оставаться. Я пошел.

– Лучше всего, если вы вылезете в это же окно, а я сделаю вид, что никогда вас здесь не видел, – тотчас добавил герцог.

– Слишком светло. Меня могут заметить на стене, – поморщился маршал Эрдан.

– Ну так постарайтесь, чтоб не заметили. Если вы выйдете в дверь, вас уж точно заметят.

А потайных выходов отсюда я не знаю.

– Что ж, ладно.

– И побыстрей, маршал! – поторопил его герцог Ренарт. – Мы и так торчим здесь слишком долго, а я хочу стать следующим королем, а не убийцей предыдущего.

– Будь по-вашему, герцог, – согласился маршал Эрдан и повернулся к окну.

* * *

Едва за маршалом Эрданом закрылось окно, как герцог Ренарт коснулся магического браслета на своей руке.

– Да, господин? – прозвучал в голове герцога голос лучшего из его магов.

«Отлично, – подумал герцог. – Это хорошо, что именно Шенкит дежурит. Мне сейчас и нужен лучший».

– Поспешу к генералу Гламмеру. Скажи, что я жду его в кабинете его величества. Доставь его сюда во что бы то ни стало, даже если упираться начнет. Сможешь сделать это незаметно для магов секретной службы и королевской охраны?

– Попробую, господин, – откликнулся Шенкит.

Герцог облегченно вздохнул. Если Шенкит говорил «попробую», можно было не сомневаться – сделает. Его осторожное обещание ценнее сотни иных клятв. А генерал безопасности герцогу Ренарту сейчас нужен как воздух. Причем быстро и тихо. Чем меньше слухов просочится стихийно, тем большее их количество можно организовать и подготовить. И генералу это ведомо как никому другому. Очень уж некрасивая выходит история. И если с этим ничего не сделать, если немедленно не придумать и не подготовить достойное обоснование для всего случившегося, найдутся те, кто сделает это вместо тебя и направит против тебя. А тогда уже можно грозить, казнить и зверствовать сколько угодно. Слухам рта не заткнешь даже очень широкой плахой.

Маг появился внезапно. Ну, почти внезапно. Как всегда, герцог Ренарт предчувствовал его появление. Его всегда потрясало это короткое и страшное ощущение накатывающей пустоты, миг тоскливого ужаса, – а потом рядом с тобой возникает человек, а то и несколько. Герцог Ренарт умел предчувствовать появление возле себя магических порталов – способность, нечастая даже среди магов.

Рядом с магом возник и генерал Гламмер. Возник и замер неподвижно, уставившись на мертвые тела. Перевел взгляд на герцога. На замершего в неподвижности мага.

– Ваша работа, герцог? – ровно спросил генерал Гламмер. Его лицо, глаза, голос не выражали ничего. Абсолютно ничего.

– Нет, – ответил герцог Ренарт, думая, что вот точно так же перед ним сейчас отчитывался Эрдан. – Не моя.

«Выходит, Эттон и должен был умереть? Выходит, все этого ждали, только не знали, кто же его убьет? И ждали этого друг от друга? Ну, когда же, наконец, хоть кто-то посмеет? Да что ж вы все? Хотите, чтобы это был я?! Еще скажите, что у меня больше, чем у других, поводов это сделать!»

«Да ведь я и сам ничуть не удивился, увидев Эрдана над трупом короля! – думал герцог Ренарт. – Выходит, я знал, чувствовал, что Эрдан может... должен его убить. Быть может, даже надеялся на это. Скорей уж меня удивило, что это все-таки не он. Если и в самом деле не он. Эльфы – мастера глаза отводить. Ничего. Вот люди генерала и ответят на вопрос, от чего на самом деле умер его величество».

– Я не убивал его величество Эттона, – откашлявшись и придав голосу негромкую убедительную властность, сообщил герцог Ренарт начальнику службы безопасности генералу Гламмеру.

– В таком случае поздравляю вас... ваше величество, – негромко, но твердо промолвил генерал Гламмер.

– А если бы это я их убил? – тихо спросил герцог.

– Одного из них и нужно было убить, – проворчал Гламмер, бросив многозначительный взгляд на покойного монарха. – Второго... В Вирдисе не может быть двух королей, верно?

– Эттона... кажется, его никто не убивал, – проговорил герцог Ренарт. – Кажется, он сам умер. А Угерн... Угерн убил Эттон...

– Это и так видно, – кивнул Гламмер. – Вон его кинжал валяется... никогда бы не подумал, что он способен на такое... Во всех смыслах. Ладно. Оставим это. Чего вы от меня хотите, ваше величество?

– Прежде всего, прямого ответа на мой вопрос.

– Хотите выяснить, поддержал бы я убийцу, если бы вам все же пришлось? – вдруг усмехнулся генерал.

– Хочу, – кивнул Ренарт.

– Ваше величество, на языке моей службы это называется «устранением нежелательных». При чем здесь убийство? Я и сам подумывал об этом, вот только не мог решить, кого из двух оставлять?

Вздвигнув, герцог Ренарт осознал, что генерал сейчас говорит о нем и Угерне.

«Кого из двух оставлять. Ох-х-х... да уж...»

– Так чего вы от меня хотите, ваше величество?

Герцог вздохнул еще раз. Что ж, на такой расклад он и рассчитывал, верно?

– Вызовите сюда самых надежных своих людей и возьмите все под охрану, генерал, – ответил он. – Сделайте все тихо. Как можно тише.

Генерал кивнул.

– Да, ваше величество. – А потом внезапно добавил: – Покойный король Эттон... сделал нам великое одолжение, изволив умереть. Жаль, что он не изволил этого на несколько лет раньше. Герцог Угерн... он всегда работал против нас. У него была своя секретная служба, свои интересы. Может, он и смог бы стать королем, но... Вряд ли мы бы с ним сработались. Свое герцогство он все равно ставил бы выше остального королевства. А вы, ваше величество...

Генерал замолчал.

– Да? – переспросил герцог. – И что же я, генерал?

– Вы негодяй, ваше величество, – ответил генерал Гламмер.

Ренарт вздрогнул. Вгляделся в глаза генерала – спокойные глаза старого хищника, только что признавшего его королем и все же не побоявшегося сказать такое.

– Это комплимент?

– Еще какой. Самый что ни на есть верноподданнейший. Вы – наименьшее из возможных зол для Вирдиса, так что... Думаю, мы сработаемся. Ведь и я негодяй. Но не мерзавец!

Генерал с отвращением поглядел на распростертые на полу мертвые тела. Герцог даже не сомневался, что его старого врага, друга и соперника герцога Угерна этот взгляд не касается. Генерал смотрит на покойное величество.

«Когда б не возраст да воспитание, он бы его сейчас еще и пнул!» – подумалось герцогу.

Генерал не стал пинать мертвого короля. Вместо этого он спросил:

– Маршал Эрдан был здесь?

– Был, – ответил герцог. – Я уговорил его уйти.

– Эта хитрая лиса от нас ускользнула. – В голосе генерала гнев мешался с восхищением. – Его засекли, когда он выбирался из дворца, и потом тут же вновь потеряли. Я уж решил, что мои наблюдатели ошиблись.

– А маги?

– Ходят слухи, что он заговоренный, зараза... Или амулет носит такой, что ни один маг его засечь не может, – с досадой ответил генерал. – Ладно. Я приступаю, ваше величество.

– Приступайте, генерал. Главное – сделайте все тихо. И быстро.

– Слушаюсь, ваше величество.

* * *

– Король Эттон и в самом деле умер своей смертью, ваше величество, – подойдя к Ренарту, сообщил генерал Гламмер. – По предварительным заключениям – в результате сильного потрясения, предположительно испуга, а также в силу внезапной вспышки гнева и тяжелой физической нагрузки, оказавшейся для него непосильной.

Герцог Ренарт, уже начинающий потихоньку ощущать себя королем, задумчиво кивнул.

– Тело герцога Угерна мы отсюда уберем, – добавил генерал Гламмер. – Его и впрямь убил покойный король, теперь это уже не предположение, а выводы экспертов.

– Уберем? – переспросил герцог Ренарт. – Куда и зачем?

– Уберем. – Начальник секретной службы сделал знак подчиненным. – Мы найдем его где-нибудь в другом месте и чуть позже. Я надеюсь, ваше величество, что вы не намерены выставлять вашего предшественника в роли вероломного убийцы, предательски расправляющегося даже с самыми верными союзниками?

– Что? Конечно, нет! – воскликнул герцог Ренарт. – Этого нам еще не хватало!

– Герцог Угерн погибнет от рук убийцы. Мы поразмыслим, кого нам удобнее в этом обвинить.

– Только меня не надо, это будет слишком похоже на правду, – ухмыльнулся герцог Ренарт.

– Для дураков разве что. Я бы вот ни за что не поверил, ваше величество.

Генерал коротко кивнул и отошел к своим подчиненным.

Когда служба безопасности начинает действовать, лучше не путаться у нее под ногами.

Будущий король стоял, глядя, как суетятся сотрудники секретной службы, и даже не пытался отдавать какие-либо приказания. К чему? Эти господа и без него знают, что им делать. А генерал Гламмер его не предаст. Потому что глупо. Самому генералу на трон не влезть, герцог Угерн мертв, а кто еще может всерьез претендовать на вирдисский престол? Родственники Эттона? Какие-то его бастарды? Если на то пошло, он, герцог Ренарт, и сам дальней родней Эттону приходится. Вот только он герцог, а эти? У кого из них есть такая армия, как у него, такая магическая поддержка? Нет, пока был жив Угерн, вопрос еще мог считаться спорным, теперь же...

Теперь нужно позаботиться лишь о родственниках герцога Угерна. Вот единственный источник возможной опасности. Бравый рыцарь, герой двух войн граф Блонтен, юный барон Эргален и коварная обольстительница, сердцеедка и законодательница мод маркиза Флери.

Эти трое. Из этих троих маркиза опасна лишь в качестве чьей-то союзницы, сама она на трон претендовать не может, значит, остаются двое. Итак, кто из них имеет больше шансов наложить лапу на герцогское добро – армию и секретных агентов, а потом пожелать большего? Кого из них поддержит маркиза Флери? Или они станут действовать сообща?

«Я все равно успел первым! – довольно улыбнулся про себя герцог Ренарт. – Кто бы ни захотел оспорить мое право, им еще нужно договориться меж собой, разработать план действий и прочее. И начнут они этим заниматься отнюдь не сегодня. И даже не завтра. У меня есть время. Время! За это время все самое опасное наследие герцога Угерна – армия и секретная служба – должно стать моим!»

Герцог Ренарт смотрел на суетящуюся службу безопасности, на то, как тело герцога Угерна исчезает в магическом портале, и счастливо дышал полной грудью. Он ощущал себя словно после выигранного поединка.

Время! Эта невероятная, самая восхитительная на свете вещь! Длиннее любой шпаги, точнее любого пистолета, страшнее любой пушки, неприступнее любой крепости – и эта вещь у него была! Именно у него и именно сейчас, когда без нее никак. В таких поединках, как сейчас, зачастую побеждает именно тот, кто владеет временем. Самым безотказным и страшным из всех видов оружия.

Герцог Ренарт подумал о жене, и его вновь охватило столь же восхитительное чувство, как тогда, когда он думал о времени. Боги, как же ему все-таки повезло с женой!

Весь Вирдис знает, что герцог и герцогиня Ренарт не любят друг друга. Такого дамского угодника, как герцог Ренарт, еще поискать надо. Ну а о любовных приключениях герцогини Ренарт просто легенды ходят. Такая вот семейная жизнь, когда супруги встречаются один другого лишь в королевском дворце, а их губы встречаются и того реже, впервые – в момент заключения брака и во второй раз – на краю могилы, когда один провожает другого в последний путь. Весь Вирдис верит, что это так.

Что ж, в чем-то они правы. Герцог и герцогиня Ренарт и впрямь не любят друг друга. Их связывает нечто большее. Куда большее, чем банальная страсть.

Герцог Ренарт думал о супруге, потому что она была его самым верным союзником, потому что она была прирожденной интриганкой, умным и тонким игроком, политиком, преемником всего ценящим победу.

«Дорогой, я надеюсь, вы не намерены ввязываться в эту отвратительную глупость?!» – вспомнил он слова жены, когда рассказал ей об аванюре, задуманной ныне покойным Эттоном.

«Ну что вы, дорогая... Я же негодяй, а не сумасшедший!»

Герцог тепло улыбнулся, представив себе, как отреагирует его супруга на то, что он ей сегодня скажет:

«Дорогая, как вы отнесетесь к тому, чтобы стать королевой?»

«Дорогой, признаться, я и сама об этом подумывала, – промолвит его Ингерен, – да все как-то недосуг было».

А потом она непременно добавит: «Блеск короны ослепляет, дорогой. Нельзя забывать об этом».

Да. Супруга несомненно напомнит ему, что нужно быть осторожнее. И, видят боги, он будет. У него просто выхода нет. Он обязан проявить все, чего не проявлял его предшественник. Осторожность, благоразумие, аккуратность, доброжелательность по отношению к соседям... и все такое прочее. Он должен быть таким паинькой, каким только возможно в его положении. И взвешивать каждый шаг. И отмеривать каждый удар. О да! К ударам он должен относиться особенно осторожно. Любой его удар должен быть тщательно продуман и всегда смертелен. Это покойный Эттон позволял себе замахиваться чем попало, где попало и на кого попало. А потом промахиваться или вовсе забывать о своих намерениях. И довел ситуа-

цию практически до края. Ведь это счастье, что он умер раньше, чем все вскрылось, чем его отлучили и прокляли во всех четырех храмах! И это счастье, что он умудрился убить Угерна, самая настоящая удача! Верно, сами боги в тот момент направили его руку. А потом отобрали жизнь. Страшно представить, что было бы, окажись у власти проклятый и отлученный король. Недолго бы он усидел...

«А потом мы с Угерном вцепились бы друг другу в глотки. И неважно, чья взяла бы в конце концов... совершенно неважно. Вирдис все равно оказался бы лакомым кусочком для любого из соседей. Да его просто на части растащили бы! Причем руководствуясь совершенно человеколюбивыми соображениями, под самыми что ни на есть доброжелательными лозунгами и с полного одобрения измученного кровавой междоусобицей народа. Наконец-то пришла хоть какая-то твердая власть и установила законность и порядок!

Нет, если что-то и искупает грехи Эттона, то это его последняя подлость. Как бы странно это ни звучало. Мерзкое убийство союзника, доверявшего ему целиком и полностью. Непонятно, конечно, почему боги избрали такой путь. Впрочем, говорят же, что деяния богов не по уму простым смертным».

«Хорошо, что они избрали меня, а не Угерна!» – подумал герцог Ренарт.

«Итак, наследники герцога Угерна. Может, попросить генерала устроить так, чтобы это они убили герцога Угерна? Он может. Так все подстроит, что они и сами поверят, что сделали это».

Герцог смотрел на мертвого короля, думал о своей жене и повторял мысленно те слова, что он сейчас скажет всем, кого соберут по приказу генерала Гламмера. Кому объявят, что его величество Эттон внезапно и скоростижно скончался. Нужно сразу расставить все незаметные акценты таким образом, чтобы ни у кого и сомнений не возникло, кто именно командует здесь и сейчас. Под чьей мудрой дланью Вирдису предстоит дальнейшее плавание по бурным волнам житейского моря.

Да. Пусть почувствуют твердую руку и привыкнут к ней. Пусть как следует привыкнут.

А генералу нужно дать свободу везде, где это только возможно. И умолять его быть аккуратным. Вирдису и так досталось от Эттона. Хватит уже.

Герцог думал о своей жене как о будущей королеве и понимал, что недостаточно ценил ее. Быть может, потому что, будучи герцогом, он был всего лишь частью чужой политики, пусть и пытающейся вести свою собственную игру, но все-таки частью, которой не уйти от целого. А вот король как раз и является средоточием этого самого целого и может определять направление движения. Вот тут и начинаешь понимать, насколько важны спутники. Те, на кого можно полностью положиться.

Нет, определенно он уделял герцогине недостаточно внимания. Необходимо это исправить.

Мысли герцога с жены переметнулись на сына. Герцог Ренарт недоволено нахмурился. Вот уж кем он не может похвастаться, так это сыном. Самовольный, дерзкий, упрямый... сущий волчонок!

Увы, герцог и герцогиня Ренарт были слишком заняты, чтобы как следует воспитать сына. А теперь уже, наверное, поздно. В пятнадцать лет не очень-то воспитаешь.

«А ведь придется, – подумал будущий король Ренарт. – Это сын герцога может быть наглым самоуверенным сопляком. Сын вирдисского короля, короля, которому нужно срочно мириться со всеми соседями и заглаживать вину своего предшественника, должен быть совсем иным. Вежливым, почтительным, располагающим к себе... словом, таким, каков сейчас принц Ильтар, наследник ирнийского престола!»

«А лучше, если мой сумеет его превзойти! – думал герцог Ренарт. – Уже хотя бы потому, что в Теарне подрастает юная красавица одного возраста с Ильтаром и моим Ферреном. И нужно, чтобы она досталась нам. Раньше я ни о чем таком и подумать не мог – теарнская прин-

песса и сын герцога? Теперь же я просто не могу об этом не думать. Преступно по отношению к Вирдису не думать о таком. Потому что союз с Теарном нужен и нам, и Ирнии в равной степени. Этот брак существенно усилит Вирдис, вот только... теарнский государь до смешного потекает своей дочери, а значит, против ее воли замуж не отдаст ни в коем случае. То есть с ним самим и договариваться бесполезно. Все решает принцесса».

Герцог еще раз мысленно сравнил своего сына с принцем Ильтаром и остался крайне недоволен. Боги, но кто же знал, что сын пригодится, да еще так скоро! Надо им побыстрее заняться. Выбить из него все эти поединки, охоты, пьянки с веселыми девицами и прочую дурь. Не может же он не понять всю важность стоящей перед ним задачи. В конце концов, если ему повезет, у него будет шанс получить куда больше, чем досталось сейчас его отцу. Не одно измученное предыдущим правлением государство, но два и каких! Вирдис к тому моменту должен вполне выправиться, а Теарн и сейчас вовсе не плох. Если бы это удалось... Двум королевствам ничего не стоило бы подмять под себя третье. Ирнию. А это уже почти империя. Почти...

Герцог Ренарт вздохнул.

Мечты... мечты... Ему самому этого все равно не увидеть. И хорошо бы суметь объяснить сыну, насколько это важно. Помириться с соседями. Понравиться теарнской принцессе.

«Эх, меня бы на место Феррена...»

Герцог еще раз прикинул все возможные варианты. Если вот прямо сейчас, безотлагательно взяться за сына, если не давать ему вздохнуть, обложить учителями, как оленя охотничьими собаками, напугать так, чтобы и думать не смел от занятий отлынивать...

Даже и тогда может ничего не выйти. Даже если Феррен и впрямь сумеет понравиться принцессе, даже если она влюбится в него без памяти... Пусть принцесса и сама решает, за кого ей выходить замуж, но... В конечном итоге решать все равно будет его величество Эркет, теарнский государь. А он невыгодного брака принцессе-наследнице нипочем не позволит. Заставлять ее выходить за кого попало не будет, но и рисковать Теарном ради ее прихотей не станет. И тут уже будущему королю Ренарту придется приложить все усилия, чтобы понравиться соседу. Чтобы он счел достойным и выгодным такой союз. Чтобы посчитал союзника внушающим доверие.

А то ведь просто отошлет его величество Эркет влюбленную принцессу к вирдисскому двору и назначит себе другого наследника. У него вон сколько племянников! И все тогда. Никакого значения принцесса Лорна для Вирдиса иметь не будет. А для Феррена и вовсе станет помехой. Какой бы она ни была красавицей, Феррен уже через неделю после свадьбы заведет себе подружку. И будет позабытая мужем теарнская принцесса не удачным приобретением, а источником всяческих проблем. И ведь наверняка найдутся претенденты на вирдисский трон, которые сочтут небезвыгодным для себя заручиться доверием, а то и любовью обиженной принцессы.

Вот что из этого при неправильном подходе может вырасти. И разве только это? Раньше или позже король Эркет узнает, как обращаются с его дочерью. И у Вирдиса начнутся серьезные проблемы. Нет, если такое все же случится, лучше сразу отправить принцессу обратно. И просить прощения у теарнского короля. А вот чтобы такого не вышло... С Ферреном придется поговорить особо. И если он не в состоянии обойтись без толпы куртизанок, пусть принимает меры, чтобы молодая жена об этом не знала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.